

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАННЫЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Секретаря Общества

Е. И. Ламанскаго.

—
1856.
—

ЧАСТЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАНА.

1856.

п. 26569.

надѣются на самихъ себя, давно обезоруженные, а ждутъ освобожденія отъ помощи единотѣрцевъ, — ждутъ и твердо надѣются, что это будетъ. Языкъ отличаетъ Болгаръ отъ всѣхъ другихъ Славянъ многими странностями, которыя не правятся и самимъ имъ. Различаясь по мѣстностямъ выговоромъ и выраженіями, онъ въ болѣйшей части краевъ усвоилъ себѣ употребленіе членовъ, ставшихъ послѣ именъ, и всюду одинаково отбросилъ употребленіе неопредѣленнаго наклоненія и падежей, которые замѣнены предлогами такъ же бѣдно, какъ и въ языкахъ романскихъ. Другому Славянину Болгаринъ кажется иностранцемъ, а самому себѣ бѣнякомъ, растратившимъ достояніе предковъ, хотя онъ растратилъ и далеко не все, сохранивъ, кромѣ множества древнихъ словъ, почти всѣ старинныя формы измѣненій глагольных.

Юго-западные Славяне не одинъ нераздѣльный народъ, а народная масса, разбитая на нѣсколько осколковъ столько же однородныхъ, сколько и заглушающихъ въ себѣ чувство однородности подъ пеломъ давности и наносности вѣдѣнныхъ обстоятельствъ. Какъ это должно дѣйствовать на ихъ общее народное образованіе, понятно каждому. Изъ среды ихъ могутъ являться образованные лица, но только какъ особенныя лица, болѣе или менѣе независимыя въ своей судьбѣ отъ судьбы своего народа, свободно располагающія своими положеніемъ, своими убѣжденіями, своими поступками; а въ народѣ ни отъ количества такихъ лицъ, ни отъ степени ихъ образованности не остается почти никакого, кое-гдѣ и вовсе никакого, благотѣльнаго слѣда. Такъ ли и будетъ всегда, какъ есть, это вопросъ, слишкомъ тяжелый для безпристрастнаго рѣшенія. Будемъ, по-крайней-мѣрѣ, желать, чтобы и эти страны оживились благодатною теплою мираго просвѣщенія, безъ которой ни для народа, ни для лицъ его нѣтъ надежды на долю, достойную безукоризненныхъ воспомнаній.

Н. СРЕЗНЕВСКИЙ,
А. Чл. Общ.

СВѢДѢНІЯ О КОКАНСКОМЪ ХАНСТВѢ.

Изученіе Коканскаго ханства, лучшей страны въ цѣлой Средней Азій, чрезвычайно важно для Русскихъ. Несмотря на это, о Коканѣ было еще очень мало писано. Показанія о немъ ограничиваются данными, сообщенными Миллеромъ и Куселевымъ въ 1739 г., Поспѣловымъ и Буриашевымъ въ 1800, Назаровымъ въ 1813, Миръ-Изетъ Улою въ 1817, Магсумъ-Ходжою въ 1829, и распросами, собранными въ Западной Сибири въ 1842 г.

При такой бѣдности матеріаловъ, всякое новое свѣдѣніе о Коканѣ можетъ быть любопытно и полезно.

Въ-продолженіе пятилѣтняго моего пребыванія въ Оренбургѣ и во время поѣздокъ по Киргизской степи, я имѣлъ случай встрѣчаться и говорить съ нѣкоторыми добросовѣстными русскими купцами, посѣщавшими Коканъ, и со многими прѣѣзжими оттуда мѣстными жителями, заслуживавшими полнаго довѣрія. Свѣдѣнія, отобранныя мною отъ нихъ, я рѣшился соединить въ одно цѣлое и напечатать.

Заранѣе предупреждаю, что статья моя, какъ трудъ, основанный большею частью на распросахъ, не будетъ заключать въ себѣ подробнаго и цѣльнаго описанія всего ханства. О предметахъ, о которыхъ мнѣ не удалось узнать ничего вѣрнаго, я предпочелъ умолчать, чтобы не впасть въ ошибки.

Трудно обозначить предѣлы Кокана съ точностью: они измѣняются довольно часто. Такъ, до 1845 г., тамошніе владѣльцы распространяли власть свою къ сѣверо-востоку на Черныѣхъ Киргизовъ. Безпорядки, возникшіе въ этомъ году, сдѣлали Буртовъ независимыми, и коканскія крѣпостцы, расположенныя въ ихъ землѣ, были оставлены. До 1853 г. Коканцы держались въ Акъ-Мечети; учрежденіе форта «Певровскій» положило здѣсь предѣлы ихъ власти.

Въ настоящую минуту Коканъ граничитъ: съ сѣвера — съ Киргизскою стеною, подвластною Россіи; съ запада — съ Хивой и Бухарой; съ юга — съ Каратигиномъ, Даровазомъ и Кулабомъ; съ востока — съ Кашгаромъ и Землею Черныхъ Киргизовъ.

Все это пространство, составляющее среднюю часть долины р. Сыра, расположено между двумя западными оконечностями Тхянгъ-Шана. Сѣверная изъ нихъ оканчивается на правомъ берегу Сыра, неподалеку отъ города Туркестана; южная терлется въ стѣнахъ близъ поворота р. Сыра на сѣверъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Холжаша.

Климатъ въ Коканѣ немного суровъ только въ мѣстахъ, лежащихъ около снѣговыхъ вершинъ. На остальныхъ пунктахъ онъ очень хорошъ. Летомъ жаровъ душлимывыхъ, podobныхъ тѣмъ, которые встрѣчаются въ южныхъ частяхъ долины р. Аму, нѣтъ. Зима начинается поздно; снѣгъ почти не выпадаетъ.

Почва въ ханствѣ, въ-особенности въ южной половинѣ его, въ такъ-называемой Ферганѣ, весьма хороша и способна къ воздѣлыванію.

Растительность чрезвычайно сильна. Лучшія фруктovyя деревья въ изобиліи растутъ на открытомъ воздухѣ. Пажити отличны. Кустарники и мелкія лѣса для топлива попадаютъ въ достаточномъ количествѣ. Въ горахъ находится строевой лѣсъ, преимущественно еловый и пихтовый.

Животныхъ разнаго рода довольно много. Встрѣчаются: барсы, тигры, медвѣди, волки и кабаны; въ сѣверной части ханства, въ Ташкеніи, живутъ сайги и куланы (дикія лошади). Въ лѣсахъ водятся пушные звѣри: лисыцы, красныя и полу-красныя, куницы и караганки. Птицъ различныхъ породъ

(гусей, утокъ, лебедей, куропатокъ, перепеловъ и фазановъ) много. Рыба попадаетъ часто въ рѣкахъ.

Полезныя ископаемыя и металлы изобилуютъ въ ханствѣ. Глина превосходнаго качества, алебастръ, известнякъ и строевой камень встрѣчаются вездѣ. Золото, желѣзо, мѣдь, свинецъ, бирюза, сѣра, селитра, соль и каменный уголь находятся во многихъ мѣстахъ. Серебро попадаетъ со свинцомъ.

Народонаселеніе въ Коканѣ дѣлится по происхожденію на два главныхъ колѣна: Иранскаго и Тюркскаго племенн. Къ Иранцамъ, говорящимъ персидскимъ языкомъ, принадлежатъ *Таджики*, называемые въ простонародіи Сартами. По всей вѣроятности, они суть древнѣйшіе обитатели долины р. Сыра. Сарты образуютъ преимущественно городской и промышленный классъ.

Тюркское племя состоитъ изъ 1) *Кайсаковъ*, кочующихъ въ большомъ числѣ въ Ташкеніи, и 2) *Узбековъ*. Послѣдніе, ворвавшіеся въ ханство въ исходѣ XV и началѣ XVI столѣтій, живутъ частью осѣло, частью въ кибиткахъ. Узбеки дѣлятся на много родовъ и отдѣленій, изъ которыхъ извѣстнѣйшіе суть: а) Родъ *Мингъ*, откуда происходятъ нынѣшніе владѣльцы Кокана. б) Родъ *Кипчакъ*, почти истребленный въ 1853 г., но до тѣхъ поръ въ-теченіе 10 лѣтъ разсѣявшійся самовольно въ-цѣломъ ханствѣ. в) Отдѣленіе *Чаа-тай*, живущее осѣло въ Наманганѣ, и г) Отдѣленіе *Курама*, занимающееся хлѣбопашествомъ по р. Сыру, между г. Коканомъ и Ташкендомъ. (*)

Кромѣ Иранцевъ и Тюрковъ находятся въ ханствѣ Евреи и другіе инородцы; но ихъ очень мало. Всѣхъ жителей вообще считается отъ полутора до двухъ милліоновъ душъ.

Способъ заселенія осѣдлыхъ племенъ въ Коканѣ тотъ же, какъ и въ другихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ. На главныхъ торговыхъ путяхъ, при выгодныхъ урочищахъ, заданна

(*) Многіе Курамы называютъ небольшую область на правомъ берегу Сыра между Холжашдомъ и Ташкендомъ (см. Обзоръ Коканск. ханства въ III книжкѣ «Зап. Русск. Геогр. Общества», 1849, стр. 176 : другіе подъ словомъ Курама разумѣютъ весь классъ хлѣбопашцевъ въ Коканѣ. Оба мнѣнія эти ошибочны. Курама есть Узбекское отдѣленіе. Часть его кочуетъ въ Бухарѣ. (В. Ханькова. «Описаніе Бухарскаго ханства», стр. 63.)

образовалось болѣе тѣсное скопленіе промышленнаго и земледѣльческаго класса, которое называется городами. По долинамъ рѣчекъ, въ отдѣльных хуторахъ или деревняхъ, живутъ собственно хлѣбопашцы. Кое-гдѣ расположены обнесенные глиняными стѣнами квадраты, называемые *курганами*. Въ мирное время они служатъ мѣстопробываніемъ военныхъ начальниковъ съ небольшимъ гарнизономъ, а при междоусобицахъ — пунктами склада и засады.

Города имѣютъ видъ весьма непривлекательный. Они состоятъ изъ улицъ, образуемыхъ заборами, за которыми помѣщаются жилища мазанки, съ плоскою крышею, сдѣланные изъ хвороста, обѣшпленного глиною. Деревянныхъ построекъ нѣтъ вовсе; кирпичныя составляютъ извѣтія, встречаемыя въ рѣдкихъ казенныхъ и духовныхъ заведеніяхъ.

Главнѣйшихъ городовъ въ ханствѣ два: Коканъ и Ташкендъ.

Коканъ расположенъ въ 30 верстахъ отъ лѣваго берега Сыръ-Дарьи, на двухъ саяхъ (сухихъ руслахъ): *Катта-сай* и *Кичикъ-сай*, обращенныхъ въ каналы. Сая эти выходятъ изъ горъ и впадаютъ въ Сыръ между перевозами Аль-Чаромъ и Чиль-Майрамомъ. Внутри города устроены чрезъ нихъ мосты: одинъ каменный со сводами и пять деревянныхъ. Коканъ имѣетъ въ окружности 17 или 18 верстъ и обнесенъ глиняною стѣною, гдѣ пробито 12 воротъ. Толщина стѣны внизу около воротъ аршинъ 5 или $5\frac{1}{2}$, въ прочныхъ мѣстахъ — аршина 3 или $3\frac{1}{2}$; вышина ея 6 аршинъ. Надъ этой стѣной надстроена другая, изъ необожженнаго кирпича, съ бойницами, вышнюю въ 4 арш., а толщину внизу въ $1\frac{1}{4}$ арш., а вверху въ $\frac{1}{2}$ арш. Все описанное нами укрѣпленіе, кое-гдѣ уже обвалившееся, обведено съ наружной стороны ровомъ, глубиною аршинъ въ 8, а шириною аршинъ въ 6. Въ центрѣ города близъ Катта-сай стоитъ кремль (урда). Тутъ въ особомъ строеніи живутъ ханъ и главный визирь Минбаши. Кремль имѣетъ въ окружности 400 саж. и, въ свою очередь, обнесенъ глиняною стѣною съ двумя воротами, толщина которой внизу $3\frac{1}{2}$ арш., а вверху $\frac{3}{4}$ арш. Во всемъ Коканѣ считается 280 маалей (кварталовъ), 8,000 мазанокъ, 6 бань, 9 сараевъ (гостиныхъ дворовъ), 360 мечетей и 12 медресъ. Медресы (училища) пользуются доходами съ сараевъ, бань, лавокъ и земель, по-

жертвованныхъ имъ послѣ умершихъ. Въ числѣ 12 медресъ находится одна, гдѣ содержатъ и учить читать наизусть Куранъ челоѣкъ 50 слѣпыхъ. Тюремный замокъ, или, какъ называютъ его туземцы, Миршабъ-ханѣ, одинъ въ цѣломъ городѣ. Преступниковъ въ немъ всегда бываетъ чрезвычайно мало, потому-что дѣла судебныя и уголовныя рѣшаются безъ всякихъ переносокъ и формальностей. Едва успѣютъ заключить челоѣка, какъ уже казнятъ его. Содержаніе въ тюремномъ замкѣ такъ дурно, какъ только можно себя представить: людей почти не кормятъ; заботятся единственно о томъ, чтобы они не умирали съ голода. Треть или четверть челоѣкамъ вмѣстѣ надвѣваютъ одну цѣпь; на почъ заколачиваютъ имъ ноги въ колодку. Улицы въ Коканѣ узки и кривы. Жителей полагается 30,000 душъ.

Ташкендъ имѣетъ въ окружности 27 или 28 верстъ. Онъ обведенъ земляною и глиняною стѣною, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ юго-восточной стороны, обращенной къ г. Кокану, двойная. Въ стѣнѣ 12 воротъ; толщина ея 4 или $3\frac{1}{2}$ арш., вышина $4\frac{1}{2}$ или 5 аршинъ. Внутри города находится кремль (урда), описанный на 800 саж. протяженія глиняною оградою. Въ кремлѣ живетъ правитель Кущбегъ съ своею свитою. Ташкендъ расположенъ на оврагахъ. Улицы кривы, узки и грязны; только на одной большой улицѣ, отъ главнаго рынка до кремля, набросаны плиты изъ какаго камня. Въ городѣ считается 270 маалей, 310 мечетей, 17 медресъ, 11 бань, 15 сараевъ съ лавками, 11,000 мазанокъ и 50,000 жителей. Водою пользуются обыватели изъ двухъ рѣчекъ Саларки и Сырчинка, вытекающихъ изъ горъ и чрезвычайно быстрыхъ. Посреди города обѣ рѣчки раздѣляются на множество канавъ, на которыхъ устроены мельницы и толчен. Сверхъ-того, въ Ташкендѣ есть еще 5 родниковъ; но вода въ нихъ жесткая.

Изъ Ташкенда въ Коканъ ведутъ двѣ дороги: западная и восточная. Первая изъ нихъ (до 150 верстъ) — длиннѣе, но удобнѣе второй. Проѣзжающіе по западной дорогѣ переходятъ сначала, верстахъ въ двухъ отъ Ташкенда, р. Саларку. Здѣсь рѣка эта имѣетъ въ ширину саж. 10; ею орошается множество садовъ. Прежде были по ней и строенія, составившія роль

предмѣстія Ташкенда; но во время смутъ 1852 г. всѣ онѣ были разрушены.

Послѣ Сазарки, верстахъ въ 6 отъ города, переправляются чрезъ Сырчакъ, гдѣ таможенными чиновниками производится осмотръ проезжихъ въ Коканъ; потомъ проходятъ мимо Тай-тюбы. Все пространство отъ Сырчика до этого селенія на разстояніи 3 ташей (24 версты) низменно и покрыто озерами, поросшими камышомъ. Тутъ съютъ въ изобиліи сарадинское пшено. Кругомъ кочуетъ много Кайсаковъ-хлѣбопашцевъ. Тай-тюба была нѣкогда крѣпостью; теперь стѣны ея обрушились. Селеніе состоитъ изъ 200 мазанковъ, прислоненныхъ къ одной сторонѣ развалинъ. Жители вообще занимаются земледѣліемъ; всѣ окрестныя мѣста плодородны; вода проведена изъ Сырчика. Пройдя Тай-тюбу, оставляютъ вправѣ, верстахъ въ 6 отъ дороги, крѣпость Креучи, которая расположена на мысѣ, вдающемся въ р. Ангару. Рѣка эта выходитъ многими потоками изъ горъ Кендырь-Тау; берега ея по всему теченію, отъ вершинъ до устья, засѣяны сарадинскимъ пшеномъ и покрыты множествомъ маленькихъ кураманскихъ кышлаковъ (*). Креучи имѣетъ въ окружности сажень 200 или 250; стѣна ея выведена изъ глины съ двумя воротами; толщина стѣны ввызъ 4 арш., а сверху $\frac{3}{4}$ аршина. Со стороны, обращенной къ Ташкенду, сдѣланы еще два вала, обрытые глубокою канавою. Воды въ крѣпости нѣтъ: ее берутъ изъ Ангары. Строеній внутри мало: находятся только домъ начальника и помѣщеніе для военнопленныхъ. Въ мирное время гарнизонъ состоитъ изъ 100 или 150 чел.; въ военную пору онъ увеличивается. Между крѣпостью и Тай-тюбою населенія нѣтъ никакого. Далѣе за Креучею, по западной дорогѣ въ Коканъ, слѣдуютъ, на очень близкомъ другъ отъ друга разстояніи, почти рядомъ, два укрѣпленія: Уйкутъ и Кара-Кытай. Первое въ половину разрушилось; жителей въ немъ, кромѣ узбековъ Отдѣленія Курамы, нѣтъ вовсе. Второе, квадратное, имѣющее въ окружности полторы версты, обнесено глиняною стѣною съ двумя воротами: одними, обращенными къ большой дорогѣ, другими — къ рѣкѣ Ангарѣ. Жители въ этомъ укрѣпленіи

тоже Кураманды; ихъ очень мало; всѣ они занимаются посѣвомъ швеа. Изъ Кара-Кытая путь лежитъ въ Тлау. Это — небольшой горолокъ, домовъ въ 600, обведенный глиняною стѣною, которая, если обойти ее кругомъ, будетъ версты въ $2\frac{1}{2}$ или въ 3. Гарнизона совсѣмъ нѣтъ; жители — хлѣбопашцы. Изъ города Тлау идутъ въ отстоящій отъ него на одинъ ташъ (8 верстъ) Кошъ-Раватъ, караванъ-сарай для проезжающихъ. Сарай этотъ находится у самого подножія отроговъ Кендырь-Даванъ. Здѣсь начинается весьма трудный подъемъ на эти горы. Сѣверо-западная покатость ихъ крута, камениста и обрывиста, до такой степени, что мѣстами трудно даже взбираться на нее пѣшкомъ. На вершинѣ одной горы стоитъ полуразрушенный караванъ-сарай. Въ одномъ ташѣ отъ него, въ ущельи, виднѣется кышлакъ въ 70 домовъ, именуемый Мулла-Амиръ, жители котораго занимаются хлѣбопашествомъ. Отъ Мулла-Амира до Баба-Тархана, другаго кышлака во 100 дворовъ, окруженнаго полями и садами, всего 1 ташъ. Въ $1\frac{1}{2}$ ташѣ отъ Баба-Тархана расположенъ кышлакъ въ 250 дворовъ, Катта-Курганъ, гдѣ народъ съѣтъ хлѣбъ и разводитъ сады. Изъ Катта-Кургана ѣдутъ 1 ташъ и приходятъ въ Шайданъ. Въ городѣ этомъ 250 или 300 мазанковъ, садовъ много; жители засѣваютъ мало полей, потому что грунтъ земли каменистъ. Отъ Шайдана начинается спускъ къ долину р. Сыра, который гораздо удобнѣе, чѣмъ подъемъ со стороны Ташкенда, но зато безлѣсенъ, тогда-какъ тамъ попадаются въ достаточномъ количествѣ сѣль, пихта и верескъ. За Шайданомъ, въ одномъ съ половиною ташѣ отъ него, лежитъ селеніе Кара-Булакъ, а въ $1\frac{1}{2}$ ташѣ далѣе — перевозъ чрезъ р. Сыръ, называемый Чиль-Майрямъ. На южномъ берегу рѣки выстроенъ караванъ-сарай, откуда около 1 таша до деревни Диханъ. Остальные $2\frac{1}{2}$ таша пролегаютъ до Кокана между многочисленными хуторами.

Восточная дорога изъ Ташкенда въ Коканъ короче, но затруднительнѣе западной. Она идетъ прямо чрезъ горы въ Тлау, минуя Тай-тюбу.

Система управленія въ Коканѣ очень дурна. Ханъ есть высшее лице; но самъ онъ распоряжается рѣдко. Обыкновенно при немъ образуется партія, не изъ нѣсколькихъ приближенныхъ лицъ, а изъ цѣлаго племени, рода и от-

(*) Кышлакъ собственно значить зимовка. Коканцы называютъ тоже кышлаками хутора и деревни.

дѣленія, которому случится оказать услугу государству или другимъ какимъ-либо образомъ приобрести влияние и силу. Вредъ, происходящій отъ существованія такихъ партій, чрезвычайно великъ. Господствующій родъ забираетъ власть въ свои руки и дѣлитъ ее между своими сочленами. Старшіе остаются при ханѣ и занимаютъ главныя правительственныя должности, именно: минбашія (перваго визиря), достархачія (главнаго казначея), рысалачія (главнаго секретаря), серкера (воинскаго начальника) и пр. Другія вліятельныя лица получаютъ въ арендное содержаніе города съ ихъ округами. Особы эти, пользуясь титуломъ кумбегія въ значительныхъ пунктахъ и хакима въ мѣстахъ менѣе важныхъ, имѣютъ право брать себѣ доходы и распоряжаться почти неограниченно въ уступленныхъ имъ земляхъ, съ обязанностию посылать ежегодно извѣстную сумму денегъ въ казну (*). Кумбегія и хакимы, тотчасъ по вступленіи въ должность, въ свою очередь, роздаютъ подвѣдомственные имъ мѣншіе города и села своимъ приверженцамъ, которыхъ величаютъ титулами бека, дадхи и аксакала, смотря по величинѣ ввѣреннаго имъ мѣста. Свита, окружающая каждаго начальника, выбирается тоже изъ соплеменниковъ. Такимъ-образомъ, по всему ханству въ короткое время растягивается непрерывная сѣть преданныхъ другъ другу лицъ, держащихъ край въ строгой зависимости. Легко себѣ вообразить, что изъ этого выходитъ. Всякій управитель въ своемъ округѣ дѣлаетъ все, что ему угодно. Если онъ живетъ въ мирѣ съ верховными сановниками и льститъ ихъ корыстолюбиво деньгами и подарками, то суда на него нѣтъ; жалобы не принимаются. Тиранисто партія дѣлится до тѣхъ поръ, пока члены ея не разсорятся между собою или не одолѣетъ другая, противная сторона. Перемиѣна

власти выражается обыкновенно страшнымъ безпорядкомъ и кровопролитіемъ. Примѣръ подобнаго случая былъ недавно, именно въ 1852 и 1853 годахъ, когда погибъ почти цѣлый родъ Кипчаковъ.

Дурному управленію въ Коканѣ не предвидится конца. Ханъ, при всемъ добромъ желаніи своемъ — развѣ явится онъ съ необычайнымъ умомъ и твердою волею — не въ-состояніи исправить паданія укоренившейся и пагубной системы администраціи. Въ рукахъ у него нѣтъ къ тому средствъ. Главнаго, необходимаго орудія, войска, онъ не имѣетъ.

Опишемъ, какъ и почему это бываетъ. Регулярной арміи въ Коканѣ не существуетъ. Войско состоитъ болѣею частью изъ всадниковъ, у которыхъ лошади, хотя и аргамаки, довольно плохи, цѣною отъ 2½ до 4 червонцевъ. Всадники эти одѣты и вооружены, какъ кому вздумается и придется. Иные солдаты, или, какъ называютъ ихъ туземцы, сипаи, держатъ при себѣ латы, кривую саблю и копье, другіе — одну шпагу, третіе — одну пикю. Ружья есть; но ихъ мало: одно бываетъ на 7 или на 8 человекъ. Всѣ ружья съ фитилами; приклады слѣваны чрезвычайно дурно; калибры различны, нѣкоторые стволы вѣсомѣнно толсты и длинны, остальные — тонки и коротки. Порохъ и пули раздаются только передъ выступленіемъ въ походъ; на каждаго солдата полагается четверть или полбунта пороха. Роздача производится такъ невнимательно, что часто иному сипаю приходится порохъ, другому — достаются одні пули: отъ этого люди или вовсе не могутъ стрѣлять, или принуждены занимать патроны другъ у друга.

Артиллерія у Коканцевъ есть; но она такъ дурна, что едва ли можно назвать ее этимъ именемъ. Орудій очень немного. Въ мирное время онѣ расположены въ главныхъ городахъ, укрѣпленіяхъ и пограничныхъ пунктахъ. Въ 1852 году считалось въ городѣ Коканѣ — 11, въ Ходжентѣ — 3, въ Уратюбѣ — 3, въ Креучи — 4, въ Акъ-Мечети — 3, въ Туркестанѣ — 2, въ Ташкендѣ — 5, въ другихъ разныхъ мѣстностяхъ — еще 5, всего 30 орудій. Теперь ихъ гораздо меньше: въ іюлѣ 1853 года, при взятіи Акъ-Мечети Русскими, тамошнія три орудія были отобраны; въ декабрѣ того же года, при осадѣ форта «Перовскій», Коканцы потеряли 16 пушекъ. Слѣдовательно, въ 1854 г. въ цѣломъ ханствѣ осталось только 11 орудій.

(*) Города, отдаваемые въ аренду, суть: Ташкендъ, Ходжандъ, Намганъ, Андижанъ и Маргалавъ. Главнымъ изъ нихъ почитается Ташкендъ. Въ 1850 г. тамошній кумбегіи Наръ-Мухаммедъ платилъ въ казну въ годъ 40,000 червонцевъ. Округъ его простирался по направленію къ г. Кокану на 50 верстъ; сверхъ-того, въ вѣдомствѣ его считались слѣдующіе пункты, расположенные ближе къ Россіи: Аулие-Ата, Чулакъ-Курганъ, Сузакъ, Чимкендъ и Акъ-Мечеть (нынѣ фортъ Перовскій). Въ округѣ Наръ-Мухаммеда входило тоже мѣстечко Чинасъ, лежащее ближе къ Бухарѣ.

Пушки свои Кокандцы любятъ сами изъ мѣди и чугуна въ Ташкенѣ и въ некоторыхъ другихъ мѣстахъ. На каждомъ изъ орудій выставляется штемпель съ именемъ города и кушбегія и означеніемъ года; какое-нибудь изрѣченіе или стихъ изъ Курана составляютъ необходимую принадлежность всякаго штемпеля. Калибръ различенъ; чаще всего подходитъ онъ подъ нашъ трехъ-футовой. Дула бываютъ толсты; наружность ихъ довольно красива, зато внутренность нехороша и всегда поздравата. Ядра дѣлаются кое-какъ: берутся куски желѣза, гвозди и обливаются чугуномъ; иногда въ средину кладется камень; съ боку просверливается отверстіе: это производитъ свистъ при полетѣ снаряда и, какъ думаютъ Кокандцы, пугаетъ неприятеля. Лафеты чрезвычайно неуклюжи: они ничто иное, какъ длинныя и тяжелыя телеги на четырехъ огромныхъ колесахъ. Къ переду, куда привязанъ зарядный ящикъ, обгнута коровья шкура, прикрѣпляется дышло, у котораго на концѣ вѣланы двѣ скобы; къ нимъ припрѣгаютъ отъ 4 до 8 лошадей. Хомуты шьются въ родѣ шоръ безъ шлей; постромки бываютъ толстыя, витыя изъ бумаги. На каждую лошадь садится по человѣку. Перевозъ орудій на подобныхъ лафетахъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, очень затруднителенъ. При спускѣ съ горъ, хомуты часто рвутся; при этомъ орудіе вместе съ телегой катится внизъ и увѣчитъ людей. Кромѣ пушекъ у Кокандцевъ находятся въ употребленіи такъ-называемыя азап-ли; ихъ до сорока въ ханствѣ. Это—чугунныя или желѣзныя большія ружья съ фитилями. Каждое изъ нихъ возится на особой одноколке, которая къ заду гораздо шире, нежели къ переду. Въ оглобли впрягается одна лошадь. Къ одноколкѣ привязываются еще два ружья и два кожаные мѣшка: одинъ съ пулями, другой съ порохомъ. Прислуга состоитъ изъ трехъ человѣкъ: одинъ сидитъ верхомъ, другіе два смотрятъ за ружьями. Самая азап-ли утверждена по срединѣ одноколки на желѣзномъ болтѣ, такъ-что можетъ вертѣться во всѣ стороны; но стрѣлять изъ нея нельзя иначе, какъ назадъ, потому-что мѣшаютъ спереди лошадь, а съ боковъ высокія колеса.

Все войско (конница и артиллерія) собирается только въ военное время. Каждый кушбегіи обязанъ тогда, по требованію правительства, выставить извѣстное число солдатъ, глядя

по величинѣ своего округа. Ихъ онъ набираетъ на свой счетъ изъ охотниковъ. Для этого имѣется у него всегда наготовѣ списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе поступить, въ-случаѣ нужды, на службу. У бывшаго правителя Наръ-Мухаммеда значилось 7,000 человѣкъ. Такъ-какъ область Ташкенская значительнѣе другихъ, то цифра эта можетъ дать нѣкоторое понятіе о количествѣ служивыхъ людей въ цѣломъ Коканѣ.

По заключенію мира, войско распускается по домамъ; остаются одни спяки, которыхъ ханъ и кушбегіи держатъ при себѣ для исполненія своихъ приказаній или располагаютъ по округамъ гарнизономъ въ крѣпостяхъ и курганахъ. Число солдатъ, остающихся въ мирное время, незначительно. При Наръ-Мухаммедѣ находилось всего 500 человѣкъ; и то говорили про него, что онъ имѣетъ много войска. Впрочемъ, иначе и быть не можетъ: уменьшеніе военныхъ денегъ есть расчетъ кушбегіевъ. Припомнимъ, что доходъ съ округовъ, за исключеніемъ платы, ежегодно вносимой въ казну, есть частная собственность правителей. Понятно, что прямая выгода ихъ заключается въ томъ, чтобы увеличивать этотъ доходъ всѣми средствами и тратить его какъ можно менѣе на пользу общую. Такъ они и дѣлаютъ. Между-тѣмъ, содержаніе войска въ Коканѣ обходится дорого. Въ 1851 г. при Капча-какъ сотенный начальникъ (юзъ-баши) получалъ въ годъ:

20 чариковъ (т. е. 80 пудовъ) пшеницы	6 тиллей (*)
60 — (т. е. 240 пудовъ) джугары	10 —
1 халатъ князя	3 —
1 чалму	
1 кушакъ	10 тенегъ
1 пару сапоговъ	
1 шаровары	10 —
1 шубу	2 тилли
1 халатъ	10 тенегъ
1 чекмень	18 —
2 барана	16 —
на угай	10 —

(*) Тилли (червонецъ) въсомъ въ 1 золотникъ; сравнительно съ нашею монетою она стоитъ 12 руб. 82 к. ассиг. Въ одной тиллѣ считается 21 теньга. На наши ассигнаціи теньга стоитъ 61 к. съ небольшимъ (Обозр. Коканскаго ханства въ III книжкѣ «З. Р. Г.», О. а. 1849 г., стр. 210—211).

1 чапракъ	15 —
2 кирпичъ чаа	1 тил. 8 т.
2 фунта чаа ак-куйрюка	4 тенгъ
жалованья ежемѣсячно	1 тил. 4 т.

Пятидесятникамъ (панджа-баши) давалось двѣ-третьи общей суммы того, что имѣли сотенные начальники. Десятникамъ жаловалось одною третью меньше, нежели пятидесятникамъ, и, наконецъ, рядовымъ—одною третью менѣе, чѣмъ десятникамъ. Сверхъ-того, каждый военный, при поступленіи на службу, получалъ лошадь и золоченую сбрую съ чапракомъ; нѣкоторымъ давались даже помѣстья. Въ военное время издержки были значительнѣе: сотенному начальнику платилось на подъемъ 2 тилли, пятидесятнику—1½ тилли, а рядовому—1 тилля. Передъ выѣздомъ въ походъ раздавались еще сарпаи (халаты). За отличіе въ экспедиціи дарили деньгами и халатами.

Еслибъ кумбегіи содержали много войска, то, конечно, расходы ихъ были бы велики. Жалѣя деньги, они предпочитаютъ уменьшать численность солдатъ. Точно тоже дѣлаетъ и ханъ для сбереженія своихъ финансовъ. Впрочемъ, ему и не позволяють быть щедрымъ на снаиавъ. Пожалей онъ нѣтъ при себѣ постоянно значительную армію, испуганные саювники, убѣжденные въ томъ, что государь замышляетъ что-нибудь противъ нихъ, возстали бы непременно.

Очевидно, что, при подобномъ устройствѣ военной части, у хана нѣтъ никакой матеріальной силы. Въ обыкновенное время онъ принужденъ ограничиваться пустымъ числомъ въохранителей. Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, когда все войско находится въ сборѣ, владѣлецъ въ-правѣ положиться только на отрядъ, явившійся съ Коканскаго округа. Остальной арміи платится жалованье не имъ, а кумбегіямъ; следовательно, рассчитывать на нее нельзя. Каждый правитель можетъ всегда призвать и увести своихъ наемниковъ. Они пойдутъ за нимъ, потому-что для нихъ не дорога честь, а важенъ челоуѣкъ, который даетъ деньги.

Промышленность въ Коканскомъ ханствѣ, какъ и во всѣхъ средне-азиатскихъ областяхъ, стоитъ на низкой степени развитія. Естественныя богатства края мало разрабатываются туземцами, по безпечности, недостатку капиталовъ, отсутствію техническихъ познаній и дурному образу управленія.

Главный промыселъ жителей составляютъ: 1) земледѣіе въ обширномъ смыслѣ, 2) шелководство и 3) скотоводство.

1) *Земледѣіе*. Поля, принадлежащія частнымъ лицамъ, весьма не обширны. Каждый желающій завести подобное поле испрашивается на то разрѣшеніе мѣстнаго начальства, внести опредѣленную пошлину и получаетъ актъ за печатью Кызы-Капана. Постоянно поселенныхъ работниковъ почти нѣтъ, а наемаются бѣдные. Рабочій безъ лошади беретъ въ день отъ 37 до 50 коп. ассигн. Плата за мѣсяцъ простирается до 8 руб. ассигн., а въ годъ—отъ 5 до 7 тиллей. Поденщиками преимущественно бываютъ Каратингиды, которые отличаются крѣпостью тѣла, трудолюбіемъ и ограниченностью потребностей. Люди эти обыкновенно на одинъ или на два года выходить изъ своихъ горъ и, заработавъ плату, возвращаются къ семействамъ.

Подати, взимаемая съ земель, такъ-называемыя танапъ-пулъ, довольно значительны. Въ Ташкендѣ, при Нартъ-Мухамедѣ, за каждый танапъ (0,375 десят.), засѣянный огородными растеніями, платилось въ годъ 11 тенегъ, а съ сада—отъ 11 тенегъ до 3 тиллей. Въ массѣ доставляло это правителю ежегоднаго дохода 7,000 тиллей. Со всякаго урожая въ цѣломъ ханствѣ берется пятая часть. Сборъ этотъ самый обременительный. Онъ взыскивается не натурою, а деньгами. Своевольные Кипчаки, во время своего владычества, требовали его всегда въ такую пору, когда цѣны на хлѣбъ были высоки.

Земледѣіе вообще идетъ успѣшнѣе другихъ отраслей промышленности. Много способствуютъ тому благотворительный климатъ, отличная почва, обходящаяся безъ удобренія, и въ-особенности легкость орошенія. Поливка полей и садовъ почти въ цѣлой Средней Азіи сопряжена съ значительными трудностями. Такъ, въ Хивѣ заселенная часть западной долины рѣки Аму перерезана искусственными каналами, которые, по величинѣ и системѣ развѣтвленія, стоили при вырѣтн вѣдомѣрныхъ усилій. Каналы эти проведены изъ рѣки, поэтому заносится землею, и чистка ихъ требуетъ множества хлопотъ и денегъ. Въ дѣсахъ, гдѣ уровень выше, употребляются водоподъемныя машины. Въ Коканѣ никакихъ неудобствъ при орошеніи не существуетъ. Большихъ каналовъ

не роется вовсе: ихъ замѣняютъ многочисленныя рѣчки или сухія русла (сан), которыя обчищаютъ и наполняютъ водою изъ окрестныхъ родниковъ. Къ тому же, всѣ каналы, за исключеніемъ очень немногихъ, идутъ съ горъ въ рѣку: это дѣлается чистку ихъ, при свойственной Кокану быстротѣ воды, чрезвычайно легкою. Въ водочерпальныхъ снарядахъ, или чигирахъ, надобности не бываетъ. Чтобы доказать, какъ трудно производство гидравлическихъ работъ въ ханствѣ, взглянемъ на любое въ немъ мѣсто. Въ Ташкендѣ рѣчки Сырчикъ и Саларка снабжаютъ водою городъ и близлежащіе поля. Въ г. Коканѣ два сая, Катта-сай и Кичикъ-сай, обращены въ каналы. Ширина ихъ доходитъ до 10 сажень; глубина во время полноводья до $\frac{1}{4}$ аршина, при маломъ расходѣ воды до $\frac{1}{2}$ арш., а въ половодіе, т.-е. въ послѣднихъ числахъ мая или въ іюнѣ, до 2 арш. Въ Наманганѣ двѣ канавы. Первая, Падина-Ата, есть ничто иное, какъ растущій сай. Она начинается въ горахъ и идетъ чрезъ озера, находящіеся за городомъ, въ р. Сыръ. Вторая, Яны-Арыкъ (новая канавка), принадлежитъ къ небольшому числу тѣхъ канавъ, которыя прорыты изъ рѣки. Чистить ее нужно каждый годъ; но она не велика и въ длину имѣетъ всего верстъ 20. Яны-Арыкъ проведена изъ Сыра отъ мѣстечка Учъ-Кургана, гдѣ домовъ 200 или 300. Жители Намангана ходятъ туда запружать или пускать воду, смотря по надобности.

Главныя отрасли земледѣлія, существующія въ Коканѣ, суть: а) хлѣбопашество, б) разведеніе фабричныхъ и красильныхъ растений, в) огородничество и г) садоводство.

а) *Хлѣбопашество*. Хлѣбъ посѣвается два раза въ годъ: сначала въ мартѣ сѣютъ пшеницу; когда сожнутъ ее (жнутъ серпами, которые гораздо больше нашихъ) въ іюнѣ, то на самую эту землю сѣютъ тотчасъ же ячмень или просо, а иногда и опять пшеницу. Вторая уборка производится поздною осенью. Неурожая почти не бываетъ, и жатва постоянно обильна, если кобылка не вредитъ хлѣбу. Колосья обмолачиваются, какъ и у насъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, лошадыми. Зерно ссыщается въ землянки, выкопанныя внутри камышомъ или цыновками. Для обмолта и обдирки устроены, на рѣчкахъ, мельницы и толчеи. Фундаментъ ихъ дѣлается ка-

менный, а верхъ деревянный. О вѣтряныхъ мельницахъ Коканцы не имѣютъ никакого понятія.

Виды воздѣлываемыхъ зерновыхъ растений, кромѣ пшеницы, ячменя и проса, суть: джугара и сарацинское пшено.

Джугары сѣются въ Коканѣ менѣе, нежели въ другихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ. Въ ханствѣ она употребляется преимущественно простымъ народомъ и Кайсаками, которые покупаютъ на базарахъ вышесказанные изъ нея калачи. На кормъ скоту идетъ джугара мало. Въмѣсто нея даютъ ячмень.

Сарацинское пшено растетъ не вездѣ. Оно требуетъ грунта земли чрезвычайнаго влажнаго; поэтому въ сѣверной части Ташкенія, напримѣръ, въ Туркестанѣ, гдѣ почва суха, оно не рождается вовсе. Большею частью сѣютъ его въ Ферганѣ; впрочемъ, и тамъ выбираютъ мѣста низкія. Въ Наманганѣ разводятъ пшено въ озерахъ, къ которымъ примыкаетъ канавка Яны-Арыкъ.

Ржи, полбы и гречихи въ Коканѣ нѣтъ; овесъ очень рѣдокъ.

б) *Разведеніе фабричныхъ и красильныхъ растений*. *Хлопчатая бумага*, находящаяся въ ханствѣ, принадлежитъ къ сорту однолѣтнему, извѣстному подъ именемъ травяного. Коканцы не умѣютъ съ нею обращаться ни при посѣвѣ, ни при сборѣ сѣмянъ; поэтому хлопковъ ихъ выходитъ не-въ-примѣръ хуже остъ-индскаго и американскаго и оказывается годнымъ только для ручнаго пряденія, на низкіе нумера машинной пряжи и на вату. Въ ханствѣ воздѣлывается не много хлопчатника; его сѣютъ преимущественно въ г. Коканѣ и въ мѣстахъ, близкихъ къ столицѣ.

Курительный табакъ рождается въ окрестностяхъ Намангана, въ Ташкендѣ. Качественъ своимъ онъ нисколько не уступаетъ бухарскому, который считается лучшимъ въ Средней Азій.

Горчица и конопля сѣются въ маломъ количествѣ; послѣдняя употребляется для дѣланія веревокъ.

Ленъ нигдѣ не попадается.

Марена, корень которой служитъ для краски хорошаго краснаго цвѣта, разводится въ большомъ количествѣ только въ Наманганѣ и его окрестностяхъ.

в) *Огородничество*. Коканцы сажаютъ и сѣютъ лукъ, мор-

ковь, рѣдьку, хрѣвъ, тыкву, огурцы (простые и турецкіе), горохъ и чечевицу. Дыни очень хороши и даже лучше бухарскихъ; арбузы, напротивъ-того, рождаются водянистые и невкусные. Картофель весьма рѣдокъ и разведенъ русскими бѣлцами. Капусты, бобовъ, салата и спаржи нѣтъ вовсе.

г) *Садоводство.* Легкость обработки и выгоды, доставляемые плодами, которые служатъ отличной пищей и богатымъ предметомъ для продажи, побуждаютъ жителей ханства заниматься усердно садоводствомъ. По успѣшному ходу этой отрасли хозяйства, одна Бухара во всей Средней Азіи, можетъ соперничать съ Коканомъ. Въ ханствѣ во многихъ городахъ страсть къ садамъ такъ велика, что обыватели имѣютъ большія плантаціи фруктовыхъ деревьевъ далеко по окрестностямъ, гдѣ нарочно для этого строятъ себѣ мазанки. Такъ, предмѣстѣ г. Кокана кажется огромнымъ садомъ; то же самое можно сказать про Наманганъ. Даже въ Ташкендѣ у богатыхъ людей есть загородные сады, куда выезжаютъ жить съ 1 мая по 1 октября.

Разводимые Коканцами плоды суть: грецкіе орѣхи, финики, миндаль, груши, дули, персики, гранаты, абрикосы, яблоки, вишни и виноградъ. Евреи приготавливаютъ изъ винограда водку, очень дурную, которую мусульмане покупаютъ и пьютъ тайкомъ. Ведро водки продается по 19 рублей 60 коп. ассигн.

2) *Шелководство.* Шелководство есть одно изъ главныхъ занятій жителей южной половины ханства. Коканскій шелкъ-сырецъ не превышаетъ добротой закавказскаго.

3) *Скотоводство.* Рогатого скота много; но онъ мелокъ и худъ. Корова стоитъ 2½ тилли, быкъ — отъ 4 до 6 тиллей.

Лошади бывають двухъ родовъ: *простыя*, киргизскія, употребляемыя въ работу, цѣною отъ 2½ до 6 тиллей, и *аграмаки*, статные, легкіе на бѣгу, годные только подъ верхъ. Число послѣднихъ значительно уменьшилось съ 1842 года, потому-что бухарскій эмиръ вынелъ тогда, при взятіи Кокана, множество ихъ къ себѣ. Теперь жители снова распложаютъ аграмаковъ, покупая ихъ у Туркменовъ. Цѣна хорошему аграмаку отъ 20 до 80 тиллей.

Барановъ Коканцы почти не держатъ; но скотъ этотъ пригождается въ огромномъ количествѣ Кайсаками Большой и

Средней Ордѣ въ Ташкендѣ, откуда онъ расходится по всему ханству. Бараны дешевы: самая высокая цѣна за штуку 7 рублей, а самая низкая 4 руб. 70 коп. ассигн.

Верблюды рѣдки. За одnogорбаго платятъ отъ 8 до 12 тиллей, а за двугорбаго отъ 5 до 6 тиллей.

Ослы есть; они малорослы, но сильны; ихъ вьютъ и впрягаютъ въ арбы (телѣги).

Ремесленная и фабричная промышленность въ Коканѣ чрезвычайно скудна. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ вовсе. Распределение труда совершенно неизвѣстно. Значительнаго заготовленія сырыхъ или обработанныхъ матеріаловъ не бываетъ.

Главные производители — женщины: онѣ прядутъ бумагу и шелкъ, ткутъ изъ нихъ матеріи и шьютъ платье и бѣлье для семейства и на продажу.

Мужчины преимущественно занимаются гончарною работою и выдѣлкою кожъ. Въ городахъ, въ-особенности въ Коканѣ, живутъ мастера, которые хорошо готовятъ ножи и азиатскую посуду (чайники, котлы и бакла). Есть серебряники. Они порядочно дѣлаютъ наборы для сѣделъ и пѣкаторы другія вещи. Оружейники не отличаются искусствомъ. Дерево мало употребляется; извѣстн изъ него весьма дурныя.

Правильной добычи металловъ и веществъ ископаемыхъ нѣтъ вовсе. Верхъ совершенства, котораго туземцы когда-либо достигали въ этомъ-отношеніи, можно видѣть въ остаткахъ древней горной разработки, находящихся близъ горы Лаль-Канъ. Въ 1850 году фзиль для осмотра ея коканскій курбаши съ нѣсколькими работниками. Вернувшись оттуда, онъ рассказывалъ, что внутри горы есть множество проходовъ, и что бока ихъ обставлены подпorkами, которыя свелены наверхъ и мѣшаютъ землѣ обваливаться. Надъ являми въ проходы курбаши замѣтилъ надписи на неизвѣстномъ ему языкѣ.

Въ настоящее время добыча металловъ и веществъ ископаемыхъ производится самымъ грубымъ образомъ, въ очень немногихъ мѣстахъ и въ маломъ количествѣ.

Золото отыскивается иногда въ самородкахъ на вершинахъ р. Сыра и выдающихся въ нее рѣчекъ. Главный пріискъ, гдѣ промываютъ золото, находится ниже Намангана, на рѣчкѣ

Коканкѣ. Здѣсь работают частныя лица, тайно отъ правительства, которое боится, чтобы слухъ о богатствѣ не взманилъ Европейцевъ. Промывка начинается въ іюлѣ, когда снѣгъ совершенно сойдетъ съ горъ. Въ 1851 году коканскій серкеръ Сафарбай послалъ на Коканку одного Татарина, бѣлаго паш Нерчинска, по имени Султана. Несмотря на употребленіе сдѣланнаго нарочно по указанію Татарина вашгерда, добыча золота въ одной части долины была неудовлетворительна. Зато въ другой части, отстоящей отъ кышлака Малаго Косана на 1 или $1\frac{1}{2}$ ташъ, двое работниковъ, разрывъ площадь въ $1\frac{1}{2}$ квадр. саж., глубиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, въ теченіе 10 дней, промыли 32 золотника.

Серебро и свинецъ почти всегда попадаются вмѣстѣ. Казенная разработка серебристаго свинца производится въ горахъ близъ города Андиджана, но только въ теченіе $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, именно въ концѣ іюня и въ іюлѣ, когда снѣгъ не препятствуетъ добычѣ. Тамъ же достаютъ свинецъ и частныя промышленники. Кайсаки приобрѣтаютъ свинецъ, безъ примѣси серебра, около Лаль-Кана и Уратюбы. 16 пудовъ его цѣнятся въ г. Коканѣ 10 тенегъ. Тѣ же Кайсаки добываютъ свинецъ, тоже чистый, безъ серебра, изъ сѣверныхъ отроговъ Тхьян-Шана, въ горахъ Каратау, около Туркестана; цѣна ему въ этомъ городѣ за 16 пудовъ — 1 тилла.

Мѣдная руда въ настоящее время не разрабатывается; но при Мухаммедъ-Али-ханѣ были дѣланы опыты добычи противъ Кара-Кытая, по лѣвую сторону дороги, ведущей изъ Ташкента въ Коканъ. Провозовство работъ прекращено, по неохотности мастеровыхъ. Мѣдь пхъ обходилась несравненно дороже привозимой изъ Россіи.

Железная руда добывается Кайсаками около Лаль-Кана. Въ дѣло, по неумѣнью туземцевъ, она употребляется мало. Около Ходжанда, въ горахъ, называемыхъ Багыстанъ, Сазакъ и Накая, находятся селенія тѣхъ же именъ, жители которыхъ выковыпають желѣзо въ маленькихъ горнахъ. Оно продается на мѣстѣ по 9 тенегъ за пудъ.

Селитра достается около Чикасу, Уратюбы и Ходжанда.

Сѣра находится около Уратюбы, Лаль-Кана и почти во всѣхъ горахъ. Пудъ ея стоитъ 3 руб. 50 коп. ассигн.

Сѣра и селитра употребляются Коканцами на дѣланіе по-

роха. Онъ бываетъ дурень и продается не дорого — по 3 тенге за $6\frac{1}{2}$ фунтовъ. Правительство приготавливаетъ порохъ большую частью въ крѣпостяхъ Уйкутъ и Уратюбъ и въ селеніи Багыстанъ, но не всегда, а когда случится или представится надобность. Обыкновенно изъ казны выдаются матеріалы; работать же заставляютъ военнослужащихъ. Дѣланіе пороха въ ханствѣ не есть монополія начальства. Частныя лица готовить его много въ г. Коканѣ и въ кышлакѣ Чайкетѣ.

Каменный уголь вовсе не разрабатывается. Разъ только двое бѣлыхъ русскихъ Татаръ, въ горахъ къ юго-востоку отъ Ходжанда и Уратюбы, доставали его для проклава добываемой ими тамъ желѣзной руды.

Соляныя лопки находятся въ большомъ числѣ около Уша и Намангана. Каменная соль, по дѣлности Коканцевъ, вырабатывается только для хана и мѣстныхъ властей. Цѣна ей 50 коп. ассигн. за пудъ. Народъ употребляетъ самосадочную соль, которая всездѣ падается во множествѣ и стоитъ 25 коп. ассигн. за пудъ.

Бирюза есть; но она гораздо хуже бадахшанской.

Лазурикъ берется изъ горъ Алатау. Пудъ его продается въ Ташкентѣ отъ 25 до 40 тиллъ.

Торговля Кокана, точно такъ же, какъ и промышленность его, далеко не соответствуетъ природному назначенію края. Стоя на перекресткѣ сообщений изъ Россіи, Кайсацкой степи, западной Монголіи, китайскаго Туркестана и Бухары, ханство могло бы играть важную роль въ коммерческихъ отношеніяхъ; но есть причины, которыя дѣйствуютъ губительно на его внутреннихъ и заграничный торгъ. Развитіе сдѣлено не только худой администраціей и ограниченностью народныхъ потребностей, но еще *трудностью путей сообщенія, ничтожествомъ средствъ къ перевозкѣ тяжестей и значительностью таможенныхъ поборовъ.*

Сухопутныя сообщенія въ ханствѣ лучше, нежели въ Хивѣ и Бухарѣ. Принять это нужно отсутствію посковъ и обилію въ кормѣ, водѣ и топливѣ. Но превосходство это надъ двумя областями Средней Азіи мало значитъ. Дороги вообще нехороши. Онѣ узки, всѣ перерѣзаны канавами, проведенными для пашень, и въ горахъ затруднительны до крайности. Ирѣдка представляются слѣды искусственнаго улучшенія:

мазанки для пристанища каравановъ, мостики и переправы. Самыя улучшенія эти далеко не могутъ назваться удобными. Въ-особенности дурны переправы. Чтобы убѣдиться, достаточно взглянуть, у г. Кокана, на перевозъ Чиль-Майрамъ, гдѣ переѣзжаютъ Сырь. Рѣка имѣетъ здѣсь 150 сажень ширины и довольно глубока, хотя и не очень быстра. Вотъ что придумали Коканцы: у нихъ сдѣлана плоскодонная барка, на которой можетъ помѣститься до 600 пудовъ. Если надобно перевозить съ ташкендской стороны, то барку заводятъ по берегу далеко вверхъ, потомъ привязываютъ къ ней за гривы отъ 3 до 6 лошадей и пускаютъ. Лошади плывутъ; теченіе относитъ ихъ внизъ, и лодка пристааетъ на противномъ берегу, къ тому мѣсту, куда слѣдуетъ. Переправъ чрезъ Сырь, подобныхъ чиль-майрамской, существуетъ еще двѣ: одна по дорогѣ изъ Ташкенда въ Бухару, въ 60 верстахъ отъ Ташкенда, другая, называемая Учъ-калкъ (три лодки), у города Туркестана. Чрезъ послѣднюю идутъ караваны, идущіе прямо изъ Бухары въ Троицкѣ, Петропавловскъ, Семиполатинскъ и къ Киргизамъ Сибирскаго Вѣдомства. Переправы на Сырь содержатся казною. За перевозъ взимается плата. На Чиль-Майрамъ берутъ съ верблюда 1 теньгу, на другихъ двухъ переправахъ — 2 теньги.

Судоходство, даже на плотахъ, вовсе неизвѣстно, несмотря на то, что р. Сырь и главные притоки ея представляютъ къ тому полную возможность. По свидѣтельству туземцевъ, по Сыру плѣтъ ни бродовъ, ни большихъ мелей, ни перекатовъ; а по Гулишану, въ 1840 году, одиѣ бѣжавшій изъ Россіи Татаринъ, мулла Убайдъ, сплавлялъ четыре года сряду бревна въ Коканъ изъ горъ, лежащихъ за 300 верстъ къ сѣверо-востоку.

Перевозка тяжестей въ ханствѣ, по неизвѣстнѣму средству, производится съ большимъ трудомъ. Для дальнихъ и заграничныхъ доставокъ нужно нанимать верблюдовъ подъ выюкъ у кочевыхъ племенъ. Цѣны найму довольно высоки: за верблюда въ Троицкѣ платятъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ тилей, въ Петропавловскѣ и Семиполатинскѣ — отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{4}$ тилей, въ Бухару — отъ $1\frac{1}{4}$ до 2 тилей. Телѣги о двухъ колесахъ (арбы) держатся немногими жителями, только для перевозки на ближайшихъ разстояніяхъ. Телѣги эти вошли въ употребленіе въ очень недавнее время; по-крайней-мѣрѣ, при Послѣдовѣ,

т.-е. въ началѣ нынѣшняго столѣтія, онѣ не были извѣстны; вѣроятно, ихъ ввезли Татары, бѣглые изъ Россіи. Форма арбы неуклюжа. Колеса дѣлаются огромныя, потому-что, иначе, трудно было бы переѣзжать канавы, тамъ гдѣ плѣтъ мостовъ.

Таможенные поборы въ Коканѣ чрезвычайно велики. Къ высокимъ пошлинамъ присоединяется необходимость дарить чиновниковъ. Вредъ отъ этого сильно отзывался на заграничной торговлѣ. Чтобы дать понятіе о таможенѣ и ея злоупотребленіяхъ, я опишу осмотры, которымъ долженъ подвергаться караванъ, идущій изъ Россіи въ Ташкендъ. Предметъ этотъ любопытенъ въ-особенности для насъ, Русскихъ. Едва подойдетъ караванъ къ Туркестану, первому городу, подвѣдомственному кушбегію ташкендскому, какъ встрѣчается его чиновникъ Туркестанской таможи. Чиновникъ этотъ переписываетъ товары по объявленію купцовъ и въ реестрѣ обозначаетъ: сколько именно привезено вещей, какихъ и кѣмъ. По окончаніи своей работы, онъ пристаиваетъ къ каравану 5 или 6 человекъ военнослужащихъ. Въ это время купцы дѣлаютъ складчину и дарятъ чиновнику отъ 200 до 300 руб. ассигн. Реестръ отправляется къ кушбегію, и каравану дозволяется идти впередъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ташкенда встрѣчаются таможенные чиновники. Они останавливаютъ купцовъ за версту отъ города и на ровной, довольно помѣстительной площади, особо для этого устроенной и называемой зякетжай, кладутъ товары каждого торговца отдѣльно, согласно съ туркестанскимъ реестромъ. Если караванъ значительнъ и прибылъ съ Ирбитской или Нижегородской ярмонки, то самъ правитель съ главными сановниками прѣзжаетъ на зякетжай. Тутъ купцы подносятъ ему подарокъ (тарту) на 50 черв. Затѣмъ старшій по кушбегію чиновникъ зякетчи, и съ нимъ казначей снова переписываютъ товары. Обоймъ этимъ лицамъ нужно непременно что-нибудь дать: иначе, они разобьютъ тюки и, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, взымутъ штрафъ. Послѣ переписи зякетчи берутъ пошлины, именно: съ мусульманъ съ 40 червонцевъ по одному на 6 мѣсяцевъ (*), а съ не-магометанъ вдвое болѣе, т.-е. съ 20 червонцевъ по одному.

(*) Если по истеченіи 6 мѣсяцевъ купецъ не успеетъ сбыть всѣхъ

Описавъ причины, которыя вредятъ Кокану въ коммерческомъ отношеніи, постараемся объяснить нынѣшнее состояніе торговаго ханства. Торговля этотъ дѣлится на внутреннюю и заграничную.

Торговля внутренняя. Она производится преимущественно въ извѣстныя дни базарныя. Каждое селеніе имѣетъ свой день въ недѣлю, когда въ него стекается, для купли и продажи, народъ изъ окрестныхъ мѣстъ. Самые значительные базары бывають въ Ташкентѣ и Коканѣ, два раза въ недѣлю: въ воскресенье и среду. Въ эти дни Кайсаки пригоняютъ скотъ, въ-особенности лошадей и барановъ; а сосѣдніе жители привозятъ хлѣбъ, хлопчатую бумагу и разныя издѣлія свои. Торговля постоянный ведется только въ городахъ. Въ Коканѣ и Ташкентѣ есть лавки, гдѣ продаютъ мѣдную и каменную посуду, печеный хлѣбъ, баранье мясо и нѣкоторые базальныя и мануфактурныя вещи. У Евреевъ, живущихъ въ столицѣ ханства (ихъ считается 25 человѣкъ), можно во всякое время покупать крашенныя или шелковыя матеріи. Въ Туркестанѣ плетутъ ежедневная мѣна котловъ и желѣза на мѣхъ волчьи и лисьи, привозимыя окружающими Киргизами.

Вообще весь внутренний торговля въ цѣломъ Коканѣ есть мелочной; оптоваго почти не существуетъ. Главный подвозъ хлѣба (отъ 80 до 100 тѣсей) на базары ташкентскій и коканскій бываеъ въ іюлѣ и августѣ, когда раздають военнымъ пшеницу и джугару; но и тутъ закупъ въ одні руки отъ 700 до 1,000 пудовъ очень рѣдокъ. Еще въ меньшихъ размѣрахъ, нежели хлѣбъ, берутъ другіе товары: мулла Убайдъ, въ 1840 году, употребилъ до 800 черв. на вырубку и сплавъ по Гулистану и Сыру 8,000 еловыхъ и пихтовыхъ бревенъ, длившихъ 8 вершковъ въ отрубѣ. Операция была совершена имъ удачно; но онъ въ четыре года едва успѣлъ сбыть хлѣсъ, понесъ до 200 черв. убытка. Отсутствіе оптоваго торговаго ведетъ часто къ дурнымъ результатамъ. Въ случаѣ истребленія жатвы кобылкою, цѣны на хлѣбъ, по неимѣнію запасовъ, быстро поднимаются и доходятъ иногда до 5 и 6 тѣсей за пудъ.

Среднія цѣны товарамъ, продаваемымъ на коканскихъ рынкахъ, суть слѣдующія:

своихъ товаровъ, то опять съ значнаго числа ихъ требуютъ по одному черв. съ 40.

1 пудъ пшеницы	отъ 70 к. асс. до 1 руб.
1 пудъ ячменя	отъ 35 к. до 50 к. асс.
1 пудъ проса	40 к. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена перваго сорта	1 руб. 75 коп. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена втораго сорта	1 руб. 40 коп. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена третьаго сорта	1 руб. 5 коп. асс.
1 пудъ джугары	отъ 65 к. до 70 к. асс.
1 батманъ (8 пуд.) хлопчатой бумаги.	отъ 8 тѣсей до 4 тѣсей (смотря по урожаю).
1 батманъ (8 пуд.) марены	отъ 6 тѣсей до 4 тѣсей (смотря по урожаю).
1 фунтъ говяжьяго мяса	7 коп. асс.
1 фунтъ бараньяго мяса	11 коп. асс. (*)
1 кожа коровья	3 руб. 50 коп. асс.
1 кожа бычачья	4 руб. 12 коп. асс.
1 кожа баранья	отъ 50 до 70 коп. асс.
2 батмана изюма	2 тѣсли
2 батмана урюка (сушеныхъ абрикосовъ)	2 тѣсли.
2 батмана грецкихъ орѣховъ	3 тѣсли.
1 чарикъ финташекъ	1 руб. 40 коп. асс.
1 чарикъ мындало	2 руб. 80 коп. асс.
2 батмана алибухары	2 тѣсли.
1 чарикъ грушъ	1 руб. 40 коп. асс.
1 чарикъ дуль	1 руб. 75 коп. асс.
1 чарикъ персиковъ	1 руб. 75 коп. асс.
1 возъ саксаула (на дрова)	2 руб. 80 коп. асс.
1 возъ угля	3 руб. 50 коп. асс.

Торговля заграничная. Главный пунктъ заграничной торговли есть Ташкентъ. Коканъ не можетъ съ нимъ никакъ соперничать. Причина тому проста. Въ Ташкентѣ, а не въ столицѣ ханства, сосредоточиваются важнѣйшіе торговые пути. Ташкентъ лежитъ гораздо ближе къ Россіи. Дорога отъ него на Кульджу, чрезъ Аулие-Ата, довольно удобна. Бухарскіе караваны идутъ въ него прямо чрезъ Самаркандъ и Урацию. Единственное преимущество, которое находится на сторожѣ Кокана, состоитъ въ близости сообщенія съ Китайскимъ Туркестаномъ, именно съ Кашгаромъ; но нельзя не замѣтить, что

(*) Баранье мясо цѣнится дороже, потому-что средне-Азіаты вообще не любятъ говядины и ѣдятъ ее мало.

дорога туда крайне затруднительна и доступна лишь для выючных лошадей. Поэтому большая часть купцовъ, въ-особенности въ послѣднее время, когда Кульджа, вслѣдствіе учрежденія тамъ русскаго консульства, получила новое важное значеніе, предпочитаютъ ѣздить въ Западную Монголію.

Заграничный торгъ производится изъ ханства съ Западной Монголіей, Китайскимъ Туркестаномъ, Каратегиномъ, Бухарой, Хивой и Россіей.

1) *Торгъ съ Западной Монголіей.* Въ Кульджу ходятъ караваны изъ Ташкента. Они возятъ туда золото, опиумъ и русскія издѣлія и въ-замыгъ ихъ берутъ чай, китайскія чашки и нѣкоторыя другія вещи. Съ недавнихъ поръ значительно уменьшился сбытъ русскихъ издѣлій, вслѣдствіе прямого подвоза ихъ въ Кульджу изъ Россіи.

2) *Торгъ съ Китайскимъ Туркестаномъ.* Всѣ сообщенія съ Кашгаромъ идутъ чрезъ Коканъ. Перевозка товаровъ производится, какъ мы сказали уже, посредствомъ лошадей. На каждую изъ нихъ вычаты по 8 пудовъ. За лошадь отъ Кокана до Кашгара платятъ 2 и 4 тили. Путь совершается въ 14, а иногда и въ 20 дней. Изъ Кашгара въ Коканъ пригоняютъ ежегодно: 30,000 лошадей чаю, зеленого, кирпичнаго и аккуйрюка (фамильнаго низкаго сорта (*)), 200 лошадей бѣлыхъ войлоковъ, 200 лошадей квасцовъ, 50 лошадей китайскихъ чашекъ и 50 лошадей бакалейныхъ издѣлій. Въ Кашгаръ изъ Кокана вывозятъ русское желѣзо, кожу красную, немного кисей и шелковыхъ матерій, опиумъ, а чаще всего золото (въ чеканѣ и металлѣ), хлопчатую бумагу и марену.

3) *Торгъ съ Каратегиномъ.* Южные Каратегинцы перѣдко привозятъ золото. Оно добывается у нихъ на вершинахъ р. Аму-Дарьи. Промывка производится въ іюнѣ и іюлѣ, когда снѣгъ сойдетъ съ горъ. Содержаніе приисковъ богато: туземцы утверждаютъ, что въ хорошемъ мѣстопохожденіи каждый человѣкъ промываетъ золота въ день 3 или 4 золотника, въ самомъ же дурномъ $\frac{1}{8}$ золотника. Для покупки металла пріѣзжаютъ къ Каратегинцамъ Индѣйцы и Кабульцы, кото-

(*) Цѣна чаю въ Коканѣ бываетъ, смотря по сорту, отъ 16 до 32 черв. за 4 пуда. Привозной пошлины взимается съ каждаго ящика чаю 1 дома, или 14 тенегъ.

рые возятъ его продавать болѣею частью въ Бухару. Въ Коканѣ доставляется золото преимущественно къ осени. Въ эту пору цѣна ему въ столицѣ ханства за золотникъ $16\frac{1}{2}$ тенегъ, если это самородокъ, и $14\frac{1}{2}$ тенегъ, если золото мелкое. Въ обыкновенное время каратигинское золото продается въ самородахъ по 18 тенегъ, а въ мелкомъ видѣ по 16 тенегъ за золотникъ.

4) *Торгъ съ Бухарою.* Онъ производится болѣе изъ Ташкента, нежели изъ Кокана. Предметы, доставляемые на бухарскіе рынки, суть: русскія желѣзныя, чугуныя и стальныя издѣлія, сарацинское пшено, табакъ, шелкъ, нѣкоторыя китайскія и мѣстныя шелковыя матеріи, чай и фарфоровыя чашки. Изъ Ташкента гомятъ еще большія стада барановъ. Бухара снабжаетъ ханство красильными растеніями, хлопчатую бумагою и англійскими тканями, присылаемыми изъ Мешгеда. Ткани эти весьма низкаго достоинства, но совершенно въ азіатскомъ вкусѣ. Онѣ отдаются на комиссію отъ 12 до 18 мѣсяцевъ. Въ городѣ Коканѣ изъ Бухары же привозятъ индѣйскіе бакалейные товары, кабульскіе кушаки и чалмы, но въ очень незначительномъ количествѣ. Этимъ родомъ торгова завѣдуютъ Афганцы, и Кабульцы, и Индѣйцы, которыхъ живетъ въ столицѣ ханства человекъ до 70. Индѣйцы принимаютъ самое малое участіе. Главную заботу ихъ составляютъ не столько коммерческіе обороты, сколько отдача денегъ въ ростъ.

5) *Торгъ съ Хивою.* Сношенія съ этою страной ничтожны. Караваны ходятъ небольшими партіями, и то не всякій годъ. Привозъ ограничивается малымъ числомъ хивинскихъ халатовъ, бязи и англійскихъ ситцевъ.

6) *Торгъ съ Россіей.* Онъ производится по двумъ путямъ: именно чрезъ г. Троицкъ на Оренбургской линіи и чрезъ города Семиполатинскъ и Петропавловскъ на Сибирской. Торгъ съ послѣдними двумя городами значительнѣе, нежели съ Троицкомъ.

О родѣ и количествѣ предметовъ, вывозимыхъ изъ Кокана въ Россію и привозимыхъ отъ насъ въ ханство, можно судить по слѣдующимъ таблицамъ привоза и отпуска товаровъ на Оренбургской линіи за 12 лѣтъ отъ 1843 года по 1854 годъ включительно.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что торговля Кокана съ Россіей современемъ значительно увеличится.

Вотъ причины, заставляющія такъ думать:

Коканъ по неволѣ принужденъ стараться о приращеніи подвоза товаровъ изъ Россіи. Вслѣдствіе недостаточнаго развитія фабричной и ремесленной дѣятельности, ханство не въ силахъ удовлетворять своимъ потребностямъ. Въ сѣбствіи его находится одно только государство, которое можетъ снабжать его нужными издѣліями. Государство это есть Россія. Чѣмъ больше будутъ доставлять изъ нея товаровъ, тѣмъ они будутъ дешевле и выгоднѣе для Коканцевъ.

Россія, съ своей стороны, находитъ пользу отъ поддержанія связей съ ханствомъ. Въ этой части Средней Азіи она имѣетъ вѣрный источникъ для сбыта издѣлій съ своихъ фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ. Главное препятствіе къ торгу заключается въ томъ, что въ настоящую минуту отпускныя статьи изъ Кокана, однѣ по низкому достоинству, другія по ничтожному количеству ихъ, не могутъ служить для обширныхъ коммерческихъ оборотовъ. Препятствіе это устранится, если русскіе капиталисты обратятъ вниманіе на развитіе въ Ташкентѣ и Ферганѣ болѣе правильной и значительной разработки хлопчатой бумаги и марены.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

С. Я. Ключаревъ, бывшій прикащикъ купца Зубова, осенью 1831 года ходилъ по торговымъ дѣламъ изъ Троицка въ Ташкентъ, а лѣтомъ 1832 г. возвращался оттуда въ Троицкъ. Онъ составилъ дневники обѣихъ путешествій. Имѣя дневники эти у себя въ рукахъ, я рѣшился приложить ихъ, какъ документъ, во многихъ отношеніяхъ любопытный, къ моей статьѣ. Въ слогѣ сдѣланы мною нѣкоторыя измѣненія.

Дневникъ осенняго пути изъ Троицка въ Ташкентъ.

Воскресенье 14 октября 1831 года. Отправились въ часть по-подуви съ мѣноваго двора и остановились въ 3 часа на рѣчкѣ Балъ-Бахты. (*).

Понедѣльникъ 15 ч. Откочевали въ 4 часа по-полуночи и остановились въ 8 час.; корма нашлись хорошіе, но топлива и воды не было.

Вторникъ 16 ч. Откочевали въ 5 час. по-полуночи и, пройдя укр. Михайловское, остановились въ 10 ч. на колодцахъ; здѣсь корма были хороши; но топлива не нашлось.

Среда 17 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Остановились въ 10 ч. на прѣсовомъ озерѣ; корма были хороши, но топлива не было.

Четвергъ 18 ч. Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Остановились

(*) Караванъ шелъ обыкновеннымъ верблюжьимъ ходомъ, т.-е. дѣлалъ по $3\frac{1}{2}$ версты въ часъ.

въ 10 ч. на большомъ прѣсномъ озерѣ, поросшемъ камышемъ; корма были хороши, но топлива не было.

Пятница 19 ч. Откочевали въ часть по-полудни. Остановились въ 9 ч. на небольшомъ озерѣ Билъ-Агачъ; корма были хороши, но топлива не было.

Суббота 20 ч. Откочевали въ часть по-полудни и, пройдя р. Аатъ, остановились въ 9 ч. на р. Тоболъ; корма были хороши, но топлива вблизи не было.

Воскресенье 21 ч. Откочевали въ часть по-полудни. Остановились въ 8 ч. на большомъ прѣсномъ озерѣ, гдѣ было стѣпное; топлива не нашли, но корма были хороши.

Понедѣльникъ 22 ч. Откочевали въ 1½ ч. по-полудни; дорожку вездѣ корма были хороши. Остановились въ 9 ч.; топлива и воды не отыскалось.

Вторникъ 23 ч. Догнали караванъ, слѣдовавшій въ Бухару, и остановились въ 10 ч. по-полудни, не добывая озера Чагыръ-Куль, въ степи, на хорошемъ кормѣ.

Среда 24 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полночи. Прошли озеро Чагыръ-Куль, ивняющее въ окружности 15 верстъ, и озеро Мамыръ-Куль, отстоящее отъ него на 5 верстъ. Оба озера поросли немного камышемъ. Дорогой травы (ковыля и щетки) попадалось довольно; но топлива не было. Остановились въ 3½ ч. по-полудни въ 18 верстахъ отъ Ургача. Воды здѣсь не нашли и вмѣсто нея употребляли ледъ, которымъ запаслись изъ озера Чагыръ-Куль. Погода была пасмурна.

Четвергъ 25 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полночи. Прошли сперва небольшое прѣсное озеро, ивняющее кругомъ саж. 300; потомъ, слѣзавъ версты 3, миновали соленое озеро Ургачъ. Затѣмъ прошли еще нѣсколько соленыхъ озеръ и остановились въ 2½ ч. по-полудни верстахъ въ 10 на Ургачемъ, у соленого озера, вблизи котораго нашли колоды съ прѣсною водою. По дорогѣ мѣстоположеніе было холмистое; щетки и ковыля росли въ изобиліи, но топлива не встрѣчалось. Деньгъ выпалъ свѣтъ.

Пятница 26 ч. Откочевали въ 3 часовъ по-полночи. Прошли озеро Чупты-Куль. Вода въ немъ прѣсна; но ея такъ мало, что почти все озеро поросло аржанникомъ. Чупты-Куль имѣетъ въ окружности верстъ 10. Остановились въ 3½ часа по-полудни верстахъ въ 8 отъ вершинъ р. Кабырты; тутъ не нашли ни воды, ни топлива. Дорогой попадалось много травы и трещинъ въ землѣ. Погода стояла пасмурная, но теплая.

Суббота 27 ч. Откочевали въ 5½ часовъ по-полночи. Миновали пересохшую вершину р. Кабырты; здѣсь выпалъ оврагамъ

видѣли кусты табулги и тальника. Остановились въ 3 ч. по-полудни на самой Кабыртѣ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вода не имѣла теченія и на вкусъ казалась горькой и солоноватой. На этомъ переходѣ по песчаному грунту были разсыпаны: ковыль, щетка, джусанъ и кукнекъ, который можно употреблять вмѣсто топлива. Погода была теплая и пасмурная.

Воскресенье 28 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полночи, шли по ровному берегу Кабырты и остановились на ней же въ 4 ч. по-полудни. Вода продолжала быть солоноватой. Вблизи рѣки не было видно ни ковыля, ни щетки: ихъ погравия Киргизы, кочевавшіе тутъ весною и отправившіеся зимовать на Тургай и Сыръ. Табулги и тальника для топлива росло достаточно. Погода была теплая и пасмурная.

Понедѣльникъ 29 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полночи и ѣхали по берегу Кабырты. Въ 12 ч. мы шли по ней мѣсто, совершенно сухое, переправившись и повернули влѣво. Остановились въ 3 ч. въ пескахъ Джаманъ-Куль. Между ними и Кабыртою находится соленое озеро, около котораго въ пескахъ много колодезь съ прѣсною водою. Мѣста по дорогѣ были нѣсколько гористы и песчаны; попадались часто ковыль, аржанникъ и кусты табулги. Погода стояла теплая и пасмурная.

Вторникъ 30 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полночи и проѣхали мимо нѣсколькихъ соленыхъ озеръ, откуда не вдалекѣ вырыты колодези съ прѣсною водою. Земля была въ пригоркахъ и песчаная; ковыля, щетки и джусана росло много, но топлива не встрѣчалось. Остановились въ 2½ ч. по-полудни, не доходя 8 верстъ до Кара-саа. Погода была теплая и пасмурная.

Среда 31 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полночи. Шли по ровной, но все еще песчаной степи съ ковылемъ, щеткой и безъ топлива. Остановились въ 2½ ч. по-полудни на прѣсномъ озерѣ Дауль-бай-сай-баша, имѣющемъ въ окружности саж. 300. Было пасмурно и холодно.

Четвергъ 1 ноября. Откочевали въ 7 ч. по-полночи. Въ 2½ ч. по-полудни переправившись черезъ р. Тургай у брода Яръ-Кичу. Здѣсь рѣка имѣетъ въ ширину 5 саж., а въ глубину ¼ аршина; берега ея очень круты и неудобны для спуска и подъема. Пройдя еще верстъ 5, остановились въ 3½ ч. въ пескахъ, въ 30 верстахъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія: тутъ нашлись хорошіе корма и топливо. Деньгъ было тепло; ночью выпалъ небольшой свѣтъ.

Пятница 2 ч. Откочевали въ 4½ ч. по-полночи. Остановились въ 5 ч. по-полудни въ голой степи. Вмѣсто топлива

ляли спѣтъ. Кормя были хороши; жгли табуагу. Погода была тепла.

Суббота 3 ч. Откочевали въ 6½ ч. по-полуночи. Сначала прошли солончатое и большое озеро Джаманъ-акъ-куль; потомъ, пройдя версты 3, остановились въ 3 ч. по-полудни на р. Джиланчикъ. Рѣка эта дѣлится на два рукава: однимъ впадаетъ въ Джаманъ-акъ-куль, а другимъ — въ озеро Яхши-акъ-куль, которое оставалось отъ насъ верстахъ въ 5. Яхши-акъ-куль мѣсте Джаманъ-Ака и обросло камышомъ. Вода въ немъ прѣсна. Рыбы много. Киргизы, зимующіе тутъ, ловятъ ее въ большомъ количествѣ и продаютъ по Старой и Новой линіямъ. Дорогой травы были хороши; попадались годный для топлива саксаулъ и кукнекъ. Было ясно и тепло.

Воскресенье 4 ч. Откочевали въ 5¼ ч. по-полуночи. Въ 11¼ ч. перешли р. Джиланчикъ. Берега ея круты; вода течетъ чрезвычайно тихо и имѣетъ вкусъ солончатый. Рыбы въ рѣкѣ много. Киргизы ее ловятъ. Въ 2 ч. по-полудни остановились верстахъ въ 8 отъ Джиланчика на мѣстѣ безводномъ, но богатомъ травой и топливомъ (табуагою, таломъ и кукнекомъ). Было тепло и ясно.

Понедѣльникъ 5 ч. Откочевали въ 5 часовъ по-полуночи и остановились въ 2 ч. по-полудни на Сазанъ-Баѣ. Мѣсто это гористо, гѣсколько песчано и покрыто хорошими кормомъ и разнаго рода горючими растеніями. Колодезь тутъ много; вода въ нихъ, хотя и затхлая, годится для питья. Время было ясное и теплое.

Вторникъ 6 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полуночи. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни у р. Кайдабуль, которая имѣетъ правильное теченіе весной, а потомъ пересыхаетъ, такъ-что къ осени по ней вырастаетъ камышъ, и вода встрѣчается мѣстами. Кайдабуль впадаетъ въ горькое озеро Чубаръ-денгизъ. Вода въ рѣкѣ прѣсна. По берегу много саксаула. Хорошая трава видна только тамъ, гдѣ бываетъ разливы. На всей дорогѣ между Сазанъ-баемъ и Кайдабулемъ грунтъ земли ровенъ и изоватъ (*), а корма и топлива мало. Было ясно и тепло.

Среда 7 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полуночи. Остановились въ 1¼ ч. по-полудни на р. Каргалъ, впадающей въ Чубаръ-денгизъ. Рѣка эта наполняется водою только въ весеннее время и во многихъ мѣстахъ поросла камышомъ. Все время ѣхали по грунту земли гладкому и изоватому, откуда изрѣдка вылазды-

вали растенія, годныя для корма скота и топлива. Было ясно и тепло.

Четвертъ 8 ч. Откочевали въ 5¼ ч. по-полуночи. Шли дорогой ровной и плавотой; топлива не было вовсе, а кормъ (аржанникъ, джусанъ и ковыль) попадался только въ мѣстахъ явскихъ. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни между прѣсныхъ рѣчекъ Имайки и Джимайки, впадающихъ въ Чубаръ-денгизъ. Обѣ рѣчки эти льдомъ пересыхаютъ. Русла ихъ кое-гдѣ поросло камышомъ. Погода была ясна и тепла.

Пятница 9 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи и, догнавъ караванъ, ѣхавшій въ Бухару и Ташкентъ, остановились въ 5 ч. по-полудни на р. Мулдырь, впадающей въ Чубаръ-денгизъ. Вода въ рѣкѣ была не всадъ, но вкусъ имѣла хорошій. По обоимъ берегамъ росло много саксаула, тала и травы. Впродолженіе всего перехода корма были плохи: аржанникъ и джусанъ встрѣчались только въ низкихъ мѣстахъ. Грунтъ земли не переставалъ быть изоватымъ.

Суббота 10 ч. Дневка.

Воскресенье 11 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Ёхали по плавотой и топкой почвѣ; корма для лошадей было мало, но джусана для верблюдовъ достаточно. Кое-гдѣ видѣлись горючія растенія: саксаулъ, кукнекъ и баялишъ. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни на р. Ащи-Миюрѣ. Она оказалась совершенно суха. Такъ-какъ вода въ ней, и-то горькая, бываетъ только весной, то караваны обыкновенно пьютъ изъ собственныхъ колодезевъ. Иногда даже прѣжние сами роютъ себѣ колодези. Трудъ этотъ ничего не стоитъ, потому-что вода здѣсь находится очень близко отъ поверхности земли. По берегу Ащи-Миюра вышло много ковыля, аржанника, кукнека, баялиша и тала. Погода была ясна и тепла.

Понедѣльникъ 12 ч. Откочевали въ 5¼ ч. по-полуночи. Дорогой грунтъ земли былъ изоватъ и мѣстами топокъ; попадался кормъ, но годный для однихъ верблюдовъ; топлива (кукнека, баялиша и джигыла) росло довольно много. Остановились въ полдень на рѣкѣ Казмакъ-кырганъ. Вода стояла въ ней озерами и была на вкусъ горьковатая. Корма по берегу нашлось мало: весь аржанникъ, ковыль и джусанъ въ лощинахъ были потравлены Киргизами, которые кочевали тутъ льдомъ и ушли на зимовки свои въ Сыртъ-Дарьѣ. Было ясно и холодно.

Вторникъ 13 ч. Откочевали въ 5¼ ч. по-полуночи. Пока ѣхали, мѣстность была плавотая и глинистая; для лошадей не попадалось корма нигдѣ; растительность заключалась въ джусанъ, который верблюдамъ ѣли съ охотой, кукнекъ и баялишъ. Остановились въ

(*) Изоватымъ грунтомъ Ключаревъ называетъ грунтъ земли глинистый.

3 ч. по-полудни у невысокихъ горъ Сандыкъ. Въ одномъ ущельи отыскали колоды съ небольшимъ количествомъ воды, горькой и пронищенной дурнымъ запахомъ. Почти весь коря въ горахъ былъ потравленъ киргизами. Погода была ясна и тепла.

Среда 14 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Путь пролегалъ по почвѣ изловатой и крѣпкой, гдѣ не росло ничего, кромѣ саксаула, купека, баялиша и изрѣдка ковыля и джусана. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни на р. Шимъ. Вода въ ней бываетъ только весной. Къ счастью, тутъ множество отличныхъ колодцевъ. Копать ихъ очень легко: стоитъ въ любомъ мѣстѣ прорыть землю на 1 аршинъ, и вода появится непременно. Берега Шимы песчанъ; кормъ на немъ чрезвычайно плохъ, зато въ тальникѣ и баялишѣ для топлива недостатка нѣтъ. Было пасмурно и холодно.

Четвергъ 15 ч. Откочевали въ 5¼ ч. по-полудни. Шли по грунту изловатому и крѣпкому. Сначала проѣхали мимо Кутанъ-булака, который имѣетъ въ окружности саж. 70; вода въ немъ всегда бываетъ, но стоячая и горькая. Потомъ сѣдлали еще верстѣ 6 и остановились въ 1¼ по-полудни у Сары-булака. Тутъ родниковъ и колодцевъ очень много: они тянутся версты на 2. Только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода годна къ употребленію, въ другіхъ солоновата и горька. У Сары-булака нѣтъ корма, за исключеніемъ джусана для верблюдовъ. Баялишъ и саксаулъ находится около родниковъ въ изобиліи. Было тепло и пасмурно.

Пятница 16 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Дорогой по изловатой почвѣ видѣлись саксаулъ, баялишъ и кое-гдѣ джусанъ. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни у соленого озера Арыс-туза. Было тепло и пасмурно.

Суббота 17 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Шъ, смѣшанный съ галькой, баялишъ во множествѣ и ничтожное количество подпны — вотъ все, что попадалось на дорогѣ. Остановились въ 11½ ч. по-полудни у Тогестенъ-кара-булака. Воды здѣсь много; но она горька. Изъ рѣвкихъ колодцевъ можно доставать воду, годную для питья. Корма (аржанника, ковыля и джусана) и топлива нашлось достаточно въ лощинахъ. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Воскресенье 18 ч. Откочевали въ 6¼ ч. по-полудни. Перѣѣхали небольшія горы, которыя находятся не вдалекѣ отъ Арыс-туза. Во время всего перехода грунтъ былъ изловатъ; попадалось множество гальки и тонкихъ мѣстъ; баялиша и саксаула и корма, даже джусана, встрѣчалось очень мало. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни на Кара-булакѣ. Здѣсь вода не имѣетъ почти тече-

нія, горька и годна для одной скотины. На ночлегъ жгли купекъ; верблюды ѣли джусанъ. Было ясно, вѣтрено и холодно.

Понедѣльникъ 19 ч. Откочевали въ 6¼ ч. по-полудни. Дорога шла мѣстами изловатыми, усыпанными галькой; по нимъ росъ въ изобиліи баялишъ, и изрѣдка показывались пучки джусана и абелека. Остановились въ 3 ч. по-полудни посреди степи. Вода была въ запасѣ. Для топлива употребляли баялишъ. Скотъ съ трудомъ отыскивалъ себѣ кормъ. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Вторникъ 20 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Ѣхали то по изловатому грунту, то по солонцамъ. Другихъ растений, кромѣ баялиша и ограниченного числа джусана, не было почти замѣтно. Остановились въ 1¼ ч. по-полудни на р. Сары-су, или Теле-куль. Рѣка эта весной развивается такъ сильно, что затопляетъ окрестныя мѣста. Лѣтомъ она пересыхаетъ, и вода въ ней остается большими озерами, которыя изобилуютъ рыбой. Берега р. Сары-су удобны во всѣхъ отношеніяхъ; по нимъ множество камыша, травы и горючихъ растений. Нехорошо то, что вода имѣетъ вкусъ горьковатый; впрочемъ, пить ее можно. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Среда 21 ч. Дневка.

Четвергъ 22 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Мѣстность, гдѣ шли, была ровная, изловата и крѣпкая; саксаулъ росъ въ изобиліи, но корма рѣшительно не было. Остановились въ 3¼ ч. по-полудни въ степи, не доѣзжая 6 верстѣ до горъ Дауль-Ходжа. По неимѣнію воды, употребляли ледъ, взятый изъ Телекуля. Было ясно и тепло.

Пятница 23 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Перешли горы Дауль-Ходжа, составляющія часть Каратавской цѣпи. Посреди нихъ отыскали много колодцевъ, но горькихъ, изъ которыхъ даже нѣкоторые были занесены пескомъ. Горы вообще были каменисты. Кормъ попадался только въ ущельяхъ, и-то въ небольшомъ количествѣ. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни, не доѣзжая 13 верстѣ до Кара-муруна, гдѣ оканчивался Каратау. Было тепло и ясно.

Суббота 24 ч. Откочевали въ 5¼ ч. по-полудни. Шли черезъ Каратавскія горы по грунту каменистому и поросшему саксауломъ и баялишемъ. Корма для лошадей не было. Дорогой миновала Тигермень-ташъ. Такъ называются шесть колодцевъ и родниковъ съ хорошою водою. Остановились въ 1¼ по-полудни на Минъ-булакѣ, проѣхавъ, по выходѣ изъ горъ, нѣкоторое пространство съ иломъ и галькой. Подъ именемъ Минъ-булака из-

вѣстно мѣсто, гдѣ на протяженіи верстъ 3 находятся родники. Въ одной части изъ нихъ вода хороша, а въ другой солоновата. Кормъ весной бываютъ здѣсь отличны, но въ остальные времена года дурны, потому-что Киргизы вытраиваютъ ихъ скотомъ. Баялшихъ кругомъ растутъ въ изобиліи. Было тепло и ясно.

Воскресенье 25 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полудни. Все время ѣхали по иловатой мѣстности, устланной галькой и покрытой однимъ баялшемъ. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни у ручья Угызъ-мунуза, гдѣ вода хороша, но въ достаточномъ количествѣ бываетъ только весной. Корма по берегамъ не нашлось вовсе. Было тепло и ясно.

Понедѣльникъ 26 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полудни. Проѣхали старинныя пашни, по которымъ видны были слѣды прежнихъ канавъ. Дорогой не встрѣчали ни травы, за исключеніемъ джусана, ни горючихъ растений. Остановились въ 2¼ ч. на безводномъ мѣстѣ Ала-сатъ, лежащемъ въ 10 верстахъ отъ Сыръ-Дарьи. Виравъ осталась крѣпостца Чаны-курганъ, построенная на Сырь. Крѣпостца эта ничтожна. Она заселена небольшимъ числомъ Киргизовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Было тепло и ясно.

Вторникъ 27 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полудни. Сначала шли по стариннымъ пашнямъ и иловатымъ мѣстамъ, гдѣ не расло ничего, кромѣ джусана. Затѣмъ миновали развалины крѣпости Шаурана. Слѣва въ еще верстѣ 6, остановились въ 3 ч. по-полудни на канавѣ, вытекающей изъ горъ Каратау. Было ясно и тепло. Развалины Шаурана чрезвычайно значительны: кучи земли и признаки разрушенныхъ строеній занимаютъ большое пространство. Вѣроятно, тутъ было много и каменныхъ зданій; по-крайней-мѣрѣ, до сихъ поръ, посреди стѣнъ, окружавшихъ городъ, сохранились непреклонныя два высокіе каменные минарета. Азіатцы рассказываютъ, будто некогда, на мѣстѣ нынѣшняго Шаурана, находился столица огромнаго государства. Если вѣрить словамъ ихъ, то она была основана за 500 лѣтъ тому назадъ и оставлена за 150 (*).

Среда 28 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Попадались пашни: одны — засѣяныя хлѣбомъ, а другія — необработанныя. Грунтъ земли не переставалъ быть иловатымъ; по дорогѣ ростъ исключительно одинъ джусанъ. Не добавляя верстъ 8 до Туркестана,

перешли рѣку Карачикъ, на глубинѣ въ ¼ арш. и при ширинѣ въ 3 сажени. Рѣка эта вытекаетъ изъ горъ Каратау и впадаетъ въ озеро Текекуль, находящийся отъ города верстахъ въ 15 и имѣющее въ окружности около 20 верстъ. Текекуль во время полноводія соединяется съ Сырь-Дарьею. Камыша въ озерѣ очень много. Кормъ по берегу отличны; но никто, кромѣ туркестанскихъ чиновниковъ, не смѣетъ пасти на нихъ скота. Въ 1¼ ч. по-полудни прѣехали въ Туркестанъ. Было ясно и тепло.

Четвертъ 29 ч. Дня въ Туркестанѣ. Осматривали городъ. Туркестанъ лежитъ въ 30 верстахъ отъ Сырь-Дарьи и въ столькихъ же отъ горъ Каратау. Нѣкогда онъ имѣлъ важное значеніе, которое теперь утратилъ. Послѣдній ударъ нанесъ ему ташкенскій фарманачи Азизъ-бекъ въ 1843 году. Тогда еще у города была крѣпость, имѣвшая въ окружности 5 или 6 верстъ. Азизъ-бекъ пришелъ осаждать ее, патиадать мѣсяцевъ стоить съ 12,000 войска подъ стѣнами и не могъ ничего сдѣлать. Наконецъ, раздосадованный неудачей, онъ прѣбѣгнувъ къ хитрости: изъ 12 канавъ затопилъ крѣпость и разрушилъ ее. Испуганные жители выбѣжали всѣ изъ города; одинъ начальникъ Канатъ, съ 800 чел. военныхъ, не потерявъ присутствія духа, заперся въ кремль (урафъ) (*) и продолжалъ защищаться. Видя его отчаянную оборону, фарманачи, черезъ нѣсколько дней, вступилъ въ переговоры и клятвенно обѣщавъ не убивать его, если онъ сдастъ. Канатъ согласился покинуть урду, вышелъ съ небольшимъ числомъ приверженцевъ и спасся въ Бухару; остальная часть его войска была перерѣзана. Кремль туркестанскій сохранился до сихъ поръ. Онъ формы квадратной и имѣетъ въ окружности 1¼ или 2 версты. Стѣна его съ бойницами сдѣлана изъ глинны, толщиной внизу въ 3 арш., а сверху въ 1 аршинъ. Ворота одны. Внутри находится нѣскольکو козоденъ и зданіе, гдѣ живетъ начальникъ, пользующійся титуломъ Дахи. Должность эту правитъ въ настоящее время Аманъ-берды, Кипчакъ. Онъ держитъ при себѣ 300 человекъ пѣшихъ и конныхъ, дурно одѣтыхъ, и вооруженныхъ, 2 пушки и 5 или 6 азаиелъ. Въ городѣ считается 3 торговые сараи и 600 глиняныхъ, плохихъ мазанковъ, съ окнами наверху, разбросанныхъ по крѣ-

(*) Всѣ крѣпости въ Средней Азій построены такъ, что внутри разружнаго вала есть еще особый кремль, обнесенный стѣною. Кремль этотъ называется урдою. Въ мирное время онъ служитъ мѣстопробываніемъ коменданта и складочнымъ пунктомъ для провіанта и запасовъ.

(*) Шауранъ, вѣроятно, есть мѣсто развалинъ древняго Отрара.

выязъ и нечистымъ узинамъ. Пародоваселеніе состоитъ изъ Убековъ, Сартовъ, Киргизовъ, Татаръ и незначительнаго числа Евреевъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ; немногіе ведутъ торговлю и ткнуть бязь. Женщины прядутъ бумагу. Въ Туркестанѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія гробница мусульманскаго святаго Ахмедъ-Ходжи (въ простонародіи называемаго Хазретъ-султаномъ), куда стекаются богомольцы изъ всей Средней Азіи. Гробница эта находится въ кремлѣ; надъ нею стоитъ каменная большая мечеть, построенная, какъ гласитъ преданіе, Аксакъ-Тимуромъ.

Пятница 30 ч. Дневка въ 8 верстахъ отъ Туркестана. Было пасмурно и шелъ дождь.

Суббота 1 декабря. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Дорога шла по грунту земли чернозему и солончакамъ. Послѣдніе долго рыхлы и тонки, что во время дождя караваны двигаются съ большимъ затрудненіемъ. Топлива не встрѣчалось. Кормъ были все потравлены. Въ 2½ тамахъ отъ Туркестана, вѣтъ отъ дороги, остался городокъ Диханъ въ 250 мазановъ, обнесенный глиняною стѣною внизу въ 4 аршина, а сверху въ ¾ аршина. Въ стѣнѣ продѣлано двое воротъ. Въ городѣ гарнизона нѣтъ. Управленіемъ заведуетъ старшина, который собираетъ съ народа подать и доставляетъ ее туркестанскому Дадхъ. Строенія дурны. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и обработкою садовъ. Они жалуются много на недостатокъ воды. Вся она проведена на поля изъ Каратавскихъ горъ, лежащихъ въ 45 верстахъ отъ селенія. Остановились въ 2 часа по-полуночи на озерѣ Чулекъ-кулъ, поросшемъ камышомъ и ивнѣюшемъ въ окружности около 70 верстъ. Вода въ немъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солена, а въ другихъ прѣсна. Въ озеро изъ горъ Каратау текутъ 4 рѣчки. Было тепло и ясно.

Воскресенье 2 ч. Откочевали въ 5¼ ч. по-полуночи. Шли по рыхлому чернозему. Сначала прошли нѣсколько засѣянныхъ полей, потомъ миновали Чулекъ-курганъ, обнесенный глиняною стѣною съ одними воротами. Крѣпостца эта имѣетъ въ окружности саж. 200. Въ ней живетъ Диванъ-бегъ для сбора съ Киргизовъ хѣбба. Кругомъ кургана довольно много посѣва, земля плодородна, и вода на поля проведена изъ рѣчки Бугуна, которая начинается въ Каратавскихъ горахъ и впадаетъ въ озеро Чулекъ-куль. Остановились въ 1 ч. по-полуночи у Бузукъ-тубы. Корма и топлива нашли достаточно. Воду брали изъ Бугуна. Было тепло и пасмурно.

Понедѣльникъ 3 ч. Откочевали въ 4¼ ч. по-полуночи. Бѣжали

безплодною стѣною, гдѣ росъ только джусанъ и изрѣдка попадались дермень (шитарное сѣмя), который ѣдятъ верблюды. Затѣмъ шли, но долго, по мѣсту немного гористому. Въ 2½ ч. по-полуночи прибыли въ рѣкѣ Арышъ, переправились черезъ нее и въ 3¼ ч. остановились. Переправа происходила въ 3 верстахъ отъ крѣпости Кара-асмава, служившей мѣстопребываніемъ Диванъ-бегию и нѣсколькимъ челоуѣкамъ, приставленнымъ для сбора хѣбба съ Киргизовъ. Рѣка Арышъ чрезвычайно быстра, начинается между горъ Каратау и Алатау, течетъ мимо крѣпости Ауаіе-Ама и впадаетъ въ Сыръ-Дарью, въ 30 верстахъ отъ Туркестана. На всемъ протяженіи отъ вершинъ до устья прорыты каналы для орошенія полей и коцуетъ множество Киргизовъ. Берега съ одной стороны гористы и круты, а съ другой отлоги; мѣстами растутъ по нимъ джынсылъ. Ширина рѣки 20 саж., глубина на переправѣ 1½ арш. Было тепло и шелъ дождь.

Вторникъ 4 ч. Дневка на Арышѣ. Было тепло и дождливо.

Среда 5 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Перѣхали небольшие горы. По дорогѣ кормъ были потравлены Киргизами. Вода, солончатая и не въ большомъ количествѣ, попадалась въ колодцахъ. Горючихъ растений не встрѣчалось вовсе. Въ 3 ч. по-полуночи остановились на Кенпыртъ.

Четвертъ 6 ч. Дневка. Было тепло и дождливо.

Пятница 7 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Миновали Сары-атагъ, гдѣ нашли нѣсколько солончатыхъ родниковъ. Путь былъ гористъ; горючихъ растений не видѣлось; травы были все поѣдены киргизскими скотомъ. Остановились въ 2½ ч. по-полуночи въ 5 верстѣ отъ Сары-атага. Было тепло и пасмурно.

Суббота 8 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Перѣхали рѣчку Келесъ, которая имѣла въ ширину 3¼ сажени, а въ глубину 1 аршинъ; прошли еще 2 тама и въ 12 ч. прибыли въ Ташкендъ. Дорогой мѣстоположеніе было ровное; маленкіе пригорки встрѣчались только въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Келеса. Кормъ были потравлены. Топлива не находилось вовсе. Было тепло и пасмурно.

Дневникъ лѣтнаго пути изъ Ташкенда въ Троицкѣ (*).

Пятница 6 июня 1852 года. Выступили изъ Ташкенда въ 4 ч. по-полуночи, прошли 1½ тама и переправились посуху черезъ рѣчку Келесъ, которая имѣла здѣсь въ ширину 2 сажени; по-

(*) Караванъ ѣхалъ, какъ и осенью, 3½ версты въ часъ.

тоя въ рѣкѣ еще $1\frac{1}{2}$ таша и снова перешли Келесъ, но уже по мосту. Ширина рѣки была тутъ въ $\frac{1}{2}$ саж., а глубина въ $\frac{1}{4}$ аршина. Говорили, что есть мѣста, гдѣ она вдвое глубже этого. По берегу Келеса, не въ дальнемъ другъ отъ друга разстоянн, расположено было много киргизскихъ ауловъ: скотъ ихъ пасся въ большомъ числѣ. Киргизы этихъ ауловъ отчасти занимаются хлѣбопашествомъ: сѣять преимущественно просо, а иногда пшеницу и сарацинское пшено. Вода для орошенія полей проведена изъ Келеса. Травы, во время нашего проѣзда, были хороши и нисколько не пожжены солнцемъ. Приписать это нужно тому, что, несмотря на июнь мѣсяцъ, сильные жары еще не начинались и ночи были прохладныя. Вѣроятно, такая умѣренность въ климатѣ происходитъ отъ близости снѣговыхъ горъ, вершины которыхъ покрыты вѣчными снѣгомъ.

Суббота 7 ч. Откочевали въ 9 ч. по-полудни. Шли по берегу Келеса; вода въ немъ стояла озерами. На каждомъ шагѣ встрѣчали пашни и видѣли киргизскіе аулы. Грунтъ земли повсюду былъ покатъ: толщина не попадалась; подножный корѣ былъ отщепенъ. Остановились въ $5\frac{1}{2}$ ч. по-полудни у Курбанъ-заванъ-равата.

Воскресенье 8 ч. Откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни и ѣхали по пригоркамъ вдоль берега Келеса. Рѣка была очень мелка. Киргизскіе аулы видѣлись не вдалекѣ отъ дороги. Пашень попадалось много. Большая часть изъ нихъ орошалась канавами, проведенными отъ Келеса; но были и такіе, которые пользовались водою изъ родниковъ. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ ч. около Шаранъ-Ханѣ, небольшого равата для проѣзжающихъ, построеннаго кумбегіемъ Наръ-Мухаммедомъ. Здѣсь Келесъ остался вправѣ, въ горахъ, откуда онъ принимаетъ свое начало.

Понедѣльникъ 9 ч. Откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни, встрѣчали множество киргизскихъ ауловъ и проѣхали раваты Бигляръ-бекъ, кругомъ котораго, верстъ на 8, были засѣяны поля. Поселяне берутъ тутъ воду изъ родниковъ. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. у небольшого родника Ала-таша, на землѣ иловатой, но съ хорошимъ кормомъ.

Вторникъ 10 ч. Въ этотъ день сдѣлали два перехода. Утромъ откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни и ѣхали нѣсколько времени по пригоркамъ и стариннымъ пашнямъ до рѣки Баламъ, чрезъ которую переправились. Трава здѣсь была хороша; но толщина не попадалась. Баламъ начинается въ горахъ, не въ дальнемъ разстоянн отъ Чимкента, течетъ посреди этого города и впадаетъ въ Арыйтъ при Кара-асманѣ. По обоимъ берегамъ его

много засѣянныхъ полей. Широка рѣка 2 саж., глубина, на мѣстѣ переправы, $\frac{1}{4}$ аршина. Минувши Баламъ, шли недолго по пригоркамъ и оврагамъ, потомъ перебрались чрезъ ручей Бура-чаръ и остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. Бура-чаръ образуется изъ 10 родниковъ, которые находились на самомъ мѣстѣ нашей стоянки. Вода въ нихъ была отлична. Вблизи кочевали Киргизы и видѣлись обработанныя пашни; но весь подножный кормъ былъ истребленъ кобылкою. Вправѣ отъ дороги протекалъ ручей Кумышъ-булакъ, впадающій въ р. Арыйтъ. Вечеромъ откочевали въ 3 ч. по-полудни и остановились въ 7 ч. въ г. Чимкентѣ, гдѣ, какъ сказывали, было 200 чел. гарнизона. Сегодня изъ Туркестана въ Ташкентъ прошло 200 чел. Кипчаковъ, подъ командою Аманъ-берды и другихъ бѣговъ.

Среда 11 ч. Опять два перехода. Утромъ откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни. Слѣдуя по пригоркамъ, изрѣда поросшимъ травою, доѣхали къ 7 ч. до прежней крѣпости Казакъ-далахъ-кургана, теперь совершенно опустѣлой. Тутъ переправились чрезъ рѣку Арыйтъ, имѣвшую въ ширину 20 сажень, а въ глубину $1\frac{1}{2}$ аршина. На ней остановились. Вечеромъ откочевали въ 3 ч. по-полудни. Дорога пролегла по мѣсту иловатому и гористому. Остановились въ 8 ч. на рѣкѣ Бугунѣ, гдѣ воду нашли въ однихъ ямахъ. Какъ видно, правильное теченіе рѣки поддерживается только несеною. Лошадей могли прокормить съ трудомъ, потому что вся трава посохла.

Четвертъ 12 ч. Откочевали въ 3 ч. по-полудни, шли по мѣсту ровному, иловатому и безравному, на пути видѣли сѣла прежнихъ пашень. Остановились въ 10 ч. у могилъ Атъ-музлы, недалеко отъ канавы. Въ 4 ч. по-полудни откочевали снова и ѣхали пѣвую ночь, почти не отдыхая, до утра слѣдующаго дня. Все время ничего не встрѣчали, кромѣ старыхъ, брошенныхъ пашень, по которымъ расла одна трава, годная для верблюдовъ. На разсвѣтѣ прошли селеніе Диханъ. Не доѣхавъ $1\frac{1}{2}$ таша до Туркестана, сдѣлали небольшой привалъ у родниковъ. Въ 2 ч. по-полудни опять двинулись въ путь. Въ 4 верстахъ отъ города переправились чрезъ канаву, гдѣ воды было на 1 аршинъ. Прибыли въ Туркестанъ, проѣхали его и, въ 6 ч. по-полудни, остановились въ 2 верстахъ за нимъ. Въ городѣ, по случаю отсутствія Аманъ-берды, управлялъ сыномъ его. Жители были очень несодовольны этимъ. Новый начальникъ обижалъ народъ, бралъ отъ всѣхъ въ долгъ и никому не платилъ.

Пятница 13 ч., Суббота 14 ч. и Воскресенье 15 ч. Дни.

Понедѣльникъ 16 ч. Откочевали въ 3 ч. по-полудни. Въ 1

ташъ отъ Туркестана переняли рѣку Карачикъ, которая имѣла въ ширину 10 саж., а въ глубину $\frac{3}{4}$ аршина. Затѣмъ ѣхали по ровному мѣсту. Тутъ отъ времени-до-времени попадались пески и скудный подножный кормъ. Остановились въ $7\frac{1}{2}$ ч. у ручья Кошъ-мензиль, востокъ небольшой горы Дюръ-куль. По ручью находилось множество полей, принадлежавшихъ туркестанскимъ жителямъ. На поляхъ этихъ убирали пшеницу Киргизы, ваватые съ платою двухъ за каждые 30 сжатыхъ сноповъ.

Вторникъ 17 ч. Откочевали въ $11\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи, шли по плодотому грунту и остановились въ 6 ч. по-полуночи у ручья Малданъ-талъ, имѣвшего въ ширину $1\frac{1}{2}$ аршина, а въ глубину $\frac{3}{4}$ аршина. Здѣсь были киргизскія поля, засѣянные преимущественно просомъ. Трава росла въ рѣдкихъ мѣстахъ по самому берегу ручья.

Среда 18 ч. Въ этотъ день сдѣлали два перехода. Утромъ откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Дорога шла по ровному мѣсту. Грунтъ земли былъ иловатъ, попадались и камни. Коргомы длинными могли довольствоваться одни верблюды. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. на ручей Кошъ-тигирменъ, который вытекаетъ изъ Каратавскихъ горъ и впадаетъ въ Сыръ-Дарью. Ширина ея колеблется въ 3 аршина, а глубина въ $\frac{1}{2}$ аршина. Вправо отъ ручья находятся развалины Шаурана. По берегу живутъ много Киргизовъ, занимающихся посѣвомъ проса. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи откочевали снова. Выѣхали въ Каратавскія горы. Тутъ было такое обилие въ проточной водѣ, что на каждаго десяти верстахъ встрѣчались родники; около нихъ гнѣздились киргизскіе аулы. Начался каменистый грунтъ земли. Лошадямъ нечего было ѣсть. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ ч. на ручей Тохтамышъ, у могилъ того же имени. Ручей имѣлъ въ ширину $1\frac{1}{2}$ аршина, а въ глубину $\frac{1}{2}$ аршина; вода въ немъ была хороша. По берегу кочевали Киргизы; пашень у нихъ не было.

Четвергъ 19 ч. Откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Шли горамъ. Остановились въ 8 ч. у ручья Кайнаръ-булакъ, на которомъ построены 3 мельницы. Вблизи его отискали немного корма для лошадей. По ручью жили Киргизы, хатъбашши.

Пятница 20 ч. Откочевали въ 1 ч. по-полуночи. Ёхали по каменистымъ горамъ. Хорошихъ травъ не было; встрѣчавшіеся корги ѣли одни верблюды. Горючія растенія (боялишь, саксаулъ и другія) появились вдругъ въ изобиліи. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ ч. у мѣста Тюлечъ, или Джидали. Тутъ нашли нѣсколько родниковъ.

Суббота 21 ч. и воскресенье 22 ч. Дневки.

Понедѣльникъ 23 ч. Откочевали въ $3\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Горы и камень не переставали быть на дорогѣ. Корма было много для верблюдовъ и мало для лошадей. Боялишь и саксаулъ росли на каждомъ шагу. Остановились въ $9\frac{1}{2}$ ч. у ручья Чузакъ.

Вторникъ 24 ч. и среда 25 ч. Дневки. Пріѣхалъ нарочный изъ Туркестана и объявилъ, что ханъ съ мипшаніемъ осадилъ Ташкендъ. Тотъ же нарочный рассказывалъ еще, что въ Туркестанъ былъ присланъ въ начальникъ Юсупъ-бій, братъ Наръ-Мухаммеда, но что сынъ Аманъ-берды не пустилъ его въ урай и собралъ войско. Вообще дѣла въ цѣломъ Коканѣ нахоятся въ очень дурномъ положеніи. Киргизы не даютъ заката и уходятъ въ горы.

Четвергъ 26 ч. Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Шли, какъ и прежде, по горамъ и камню. Травъ было мало. Боялишь попадался въ большомъ количествѣ. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. на Манъ-булакъ. Здѣсь были расположены киргизскіе аулы.

Пятница 27 ч. Сдѣлали два перехода. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Дорога шла ущельями по каменистому грунту. Кормъ былъ голень для однихъ верблюдовъ. Остановились въ 10 ч. на мѣстѣ, называемомъ Акъ-джаръ, гдѣ нашли два прѣсные колодца. Воды въ нихъ оказалось такъ мало, что мы приуждевы были не пить верблюдовъ. Въ полдень откочевали снова. Путь пролегалъ по каменистой почвѣ, покрытой густымъ боялишемъ и саксауломъ. Остановились въ 8 ч. около горъ Даудъ-Ходжи, на трехъ глубокихъ колодцахъ. Изъ нихъ запаслись водою.

Суббота 28 ч. Откочевали въ $1\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Выѣхали изъ Каратавскихъ горъ на ровную мѣстность. Почва изъ каменистой обратилась въ иловатую; но растительность не измѣнилась нисколько: встрѣчались тотъ же боялишь и саксаулъ. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. въ степи безъ воды.

Воскресенье 29 ч. Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Шли по ровной, иловатой мѣстности, изобиловавшей горючими растеніями. Остановились въ 7 ч. на озерахъ Телъ-куль тата, образовавшихся изъ рѣки Сары-су. Въ $10\frac{1}{2}$ ч. откочевали снова. Ёхали берегомъ озера. Версты на двѣ росла отличная трава. Озера, по своему очертанію и наружному виду, не походили другъ на друга: оловъ казались шириною сажень въ 150 и чрезвычайно длинными, другія никакъ не шире 15 и 25 сажень. Общее свойство ихъ заключалось въ томъ, что всѣ онѣ были очень глубоки, покрыты у берега густымъ камышомъ и окаймлены тальникомъ.

и джигизомъ. Грунтъ земли по дорогѣ былъ иловатъ. Кое-гдѣ проглядывалъ черноземъ. Остановились въ 7 ч. по-полуни.

Понедѣльникъ 30 ч. Откочевали въ 8½ ч. по-полуночи. Въ 9½ ч. перешли чрезъ одно изъ озеръ Теле-куль-тата. Переправа происходила по мѣсту, обросшему камышомъ и имѣвшему въ ширину 100 саж., а въ глубину не болѣе ½ аршина. Вываѣвъ отъ дороги осталось много глубокихъ и широкихъ озеръ. Послѣ переправы ѣхали ровной степью. Между попадавшимися тутъ бюрганомъ, кукнекомъ и джусаномъ началъ показываться ковыль. Остановились въ 3 ч. по-полуни на безводномъ мѣстѣ.

Вторникъ 1 июля. Откочевали въ 2½ ч. по-полуночи. Дорога шла по степи, гдѣ росли бюрганъ, джусанъ и балашъ. Остановились въ 11 ч. на соленомъ озерѣ Арысь-тузъ; низменные берега его были покрыты солончаками и безтравны. Вблизи находилось нѣсколько колодезевъ, но съ соленою водою. Въ 3¼ ч. по-полуни откочевали снова. Ыхали вдоль берега Арысь-туза. По лѣвую руку было озеро, по правую лежалъ песокъ. Въ балашѣ, саксаулѣ и джусанѣ недостатка не было. Остановились противъ ногаты Кара-музы, у двухъ солончатыхъ колодезевъ.

Среда 2 ч. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Два часа сряду ѣхали, по берегу Арысь-туза. Затѣмъ повернули въ сторону и выѣвъ отъ себя оставили еще два другія соленые озера. Въ продолженіе всего перехода мѣстность, по которой шли, была ровна и покрыта солончаками, дотога толпикомъ, что лошади и верблюды впази. Часто попадались солончатые родники. Остановились въ 9 ч. на родникахъ. Воды изъ нихъ не пили, потому что она имѣла затхлый вкусъ. Въ 1¼ ч. по-полуни откочевали снова. Никакихъ растений, кромѣ бюргана, кукнека и джусана, не встрѣчали. Остановились въ 7½ ч. на Сары-булакѣ, гдѣ наши породачій кормъ для лошадей.

Четвергъ 3 ч. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. По дорогѣ росли бюрганъ, кукнекъ, джусанъ, крупный саксаулъ и балашъ. Остановились на р. Ишмѣ.

Пятница 4 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Шли по грунту земли немного рыхлому и влажному, покрытому джусаномъ. Остановились въ 12¼ ч. у горъ Сандыкъ. Въ 3 ч. по-полуни откочевали снова. Ыхали по иловатой почвѣ, сѣмшанной съ галькой. Тутъ росли джусанъ, балашъ и кукнекъ. Остановились въ 8½ ч. на безводномъ мѣстѣ.

Суббота 5 ч. Откочевали по-полуночи. Путь пролегалъ по иловатой мѣстности, покрытой кукнекомъ и кое-гдѣ джусаномъ. Остановились въ 11¼ ч. на р. Казмакъ-кырганѣ.

Воскресенье 6 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Остановились въ 11¼ ч. на Аши-мюрѣ. Въ 3 ч. по-полуни откочевали опять. Остановились въ 8 ч. на Мулдыртѣ.

Понедѣльникъ 7 ч. Откочевали въ 4½ ч. по-полуночи. Дорога шла ровнымъ мѣстомъ. Балашъ, кукнекъ, бюрганъ и джусанъ показывались всюду. Остановились въ 11¼ ч. на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полуни откочевали снова. Ыхали по иловатой почвѣ. Балашъ, кукнекъ, терекенъ (растеніе, годное для топлива), бюрганъ и джусанъ росли во множествѣ. На половинѣ пути перешли двѣ рѣчки: Инайку и Джимайку. Вода была только въ первой изъ нихъ. Остановились въ 8 ч., не доходя трехъ верстѣ до рѣчки Кукъ ала-яра.

Вторникъ 8 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Заѣхали въ р. Кукъ-ала-яру, чтобы напоить лошадей. Вода оказалась соленою. Затѣмъ отправились далѣе. Дорогой почва была иловатая. Росли джусанъ и терекенъ. Изрѣдка попадались ковыли. Остановились въ 11 ч. на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полуни откочевали снова. Шли по джусану и ковылю. Грунтъ былъ иловатъ и рыхлъ и кое-гдѣ въ трещинахъ. Остановились въ 8 ч. на р. Кургаѣ.

Среда 9 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Дорогой, на иловатомъ грунтѣ, росли: джусанъ, кукнекъ и ковыль. Остановились въ 10 ч. возлѣ пересохшаго озера Исаянъ-куля, имѣннаго въ окружности около 3 верстѣ. Въ озерѣ этой вода бываетъ только весною. У берега стоялъ густой камышъ. Вблизи выны были слѣды старинныхъ пашень. Въ 3¼ ч. откочевали снова. Была та же иловатая почва. Встрѣчались тѣ же самыя растенія, именно: джусанъ, кукнекъ и ковыль. Остановились въ 5½ ч. на р. Кайдабулѣ.

Четвергъ 10 ч. Откочевали въ 3¼ ч. по-полуночи. Почва на пути не переставала быть иловатой. Растительность заключалась въ бюрганѣ и джусанѣ. Сверхъ-того, мѣстами видѣлись ковыли, кукнекъ и табулга. Прѣхали 12 горькихъ колодезевъ Мендыбай-Каганъ и остановились въ 9¼ ч. на озерѣ Бузча-кулѣ, которое имѣетъ въ окружности 5 верстѣ. Вода въ немъ прѣсна, но мутна. По срединѣ и у береговъ растетъ много камыша. Глубина озера не превышаетъ ½ аршина. Говорятъ, что повреждать оно совершенно пересыхаетъ.

Пятница 11 ч. Откочевали въ 2½ ч. по-полуночи. По-прежнему почва была иловатая и производила джусанъ, ковыль и табулгу. Остановились въ 7 ч. на Сазанбаѣ. Въ полдень откоче-

вали снова. Ъхали по иловатой, изрѣзанной песчаной стѣни, прерываемой увалами. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ на безводномъ мѣстѣ.

Суббота 12 ч. Откочевали въ $3\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Дорога шла по иловатой, бугристой и кое-гдѣ песчаной мѣстности, заросшей джусаномъ, ковылемъ и кукуземъ. Въ 9 ч. перешли р. Джиланчикъ въ бродъ и остановились. Переправу совершили вбродъ по мѣстамъ, называемыхъ Сыралы-ташъ. Рѣка имѣла тутъ въ глубину не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина. Въ полдень откочевали снова. Версты 8 шли увалами по землѣ то иловатой, то песчаной, покрытой джусаномъ, биорганомъ, кукуземъ, ковылемъ и терескеномъ. Затѣмъ вышли на рѣчку Джалазы, которая течетъ только весной и по берегамъ обросла тальникомъ. Отъ нея поворотили направо и остановились въ пескахъ Джиланчикты-аккумъ, противъ двухъ могилъ Кошъ-муллы. Здѣсь было нѣсколько прѣсныхъ колодезевъ, гдѣ воды очень много.

Воскресенье 13 ч. Откочевали въ полдень. Дорога шла по волнистому мѣсту иловатого и песчаного грунта. Ковыль и джусанъ были перемѣшаны съ кукуземъ и табугой. Остановились въ $7\frac{1}{2}$ на пригоркѣ. Воды не отыскали.

Понедѣльникъ 14 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Шли по иловатымъ буграмъ, на которыхъ росли ковыль, джусанъ и кукушекъ. Проѣхали прѣсное, неглубокое озеро и находившіяся на берегу его могилы Кошъ-муллы. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. у небольшого пересохшаго озера, гдѣ, какъ говорятъ, вода бываетъ весной. Подножный кормъ (аржанпъ, ковыль и камышъ) былъ здѣсь хорошъ. Въ 2 ч. по-полуночи откочевали снова. Дорога была въ увалахъ. На каждомъ шагѣ попадались джусанъ, ковыль и кукушекъ. Поднялись на пригорокъ, вершина котораго была увѣнчана могилою Кара-муллы. Остановились въ 10 ч. у рѣки Тургай, не доѣзжая 2 версты до Оренбургскаго укрѣпленія.

Вторникъ 15 ч. Въ 8 ч. по-полуночи перешли рѣку Тургай, подлѣ самыхъ укрѣпленій. Проѣхавъ еще версты 4, остановились и дичали.

Среда 16 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. По дорогѣ талусъ ровная и иловатая стѣня, произраждавшая ковыль. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. у оврага Кара-сай. Тутъ были два соленыхъ озера и нѣсколько солоноватыхъ колодезевъ. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи, откочевали снова. Ъхали грядою бурныхъ песковъ. Встрѣчались отличный подножный кормъ. Остановились въ $7\frac{1}{4}$ ч. на Чулакъ-кара-сай. Здѣсь были солончакъ. Воду брали изъ находившихся не вдалекѣ прѣсныхъ колодезевъ.

Четвергъ 17 ч. Откочевали въ $4\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Сѣдовали песчаными увалами, гдѣ попадались изрѣдочью кормъ. Версты 4 шли по пескамъ Джаманъ-куму. Среди нихъ видѣли колодезы. Въ 3 верстахъ отъ рѣки Кабыргы вышли на иловатый и твердый грунтъ, по которому росъ одинъ кукушекъ. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. на р. Кабыргѣ, не доходя 3 версты до могилы Тошкан-бая. Рѣка имѣла въ ширину 20 саж. Вола въ ней была солоноватая и стояла глубокими озерами. Въ $3\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи откочевали снова. Шли по Кабыргѣ и остановились на ней же въ $3\frac{1}{2}$ ч. Кормъ на берегу былъ скуденъ.

Пятница 18 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Ъхали по Кабыргѣ. Берегъ былъ ровный и иловатый, и кормъ скуденъ. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. на Кабыргѣ противъ Кара-оби. Здѣсь рѣка имѣла въ ширину не болѣе 6 или 7 саж. Вола, по-прежнему, стояла озерами. Въ 3 ч. по-полуночи откочевали снова. Дорога шла по иловатому грунту, смѣшанному съ пескомъ и поросшему биорганомъ, кукуземъ и джусаномъ. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. на Кабыргѣ.

Суббота 19 ч. Откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Версты 16 ѣхали по берегу Кабыргы. Затѣмъ переправились черезъ нее въ бродъ, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина, и поднялись на песчаные холмы. Въ $10\frac{1}{2}$ ч. остановились на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полуночи откочевали снова. Шли по чернозему и ковылю. Проѣхали нѣсколько озеръ. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ ч. на прѣсномъ озерѣ, противъ могилы Кара-муллы. Озеро это имѣло въ окружности версты 4. Камышъ покрывалъ его; только одно небольшое пространство по срединѣ было чисто отъ поросли. Глубина воды не превышала $\frac{1}{4}$ арш.

Воскресенье 20 ч. Откочевали въ $\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Путь пролегать по черноземнымъ и мягкимъ уваламъ, съ ковылемъ. Не доходя 7 версты до озера Ургача, проѣхали нѣсколько прѣсныхъ озеръ. Остановились въ 10 ч. на Ургачѣ. Вола, которую брали изъ окрестныхъ колодезевъ, была солоноватая. Въ 2 ч. по-полуночи откочевали снова. Шли по чернозему, заросшему ковылемъ. По обѣимъ сторонамъ дороги попадались прѣсные озера. Остановились въ $7\frac{1}{4}$ ч. на безводной степи.

Понедѣльникъ 21 ч. Откочевали въ $4\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. По дорогѣ былъ черноземъ и росъ ковыль. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. на маленькомъ озерѣ, гдѣ вода пересохла не задолго до нашего прихода, такъ-что мы принуждены были выкопать колодезь. Позади насъ остались два озера: Мамыр-куль и Часырь-куль. Въ 3 ч. по-полуночи откочевали снова. Ъхали по чернозему, по-

крытому ковылемъ. Миновали два озера, заросшія травой. Остановились въ $7\frac{1}{2}$ ч. возлѣ Джиганъ-карагаа, небольшого елового и березового лѣса. Деревья тутъ были очень мелкія.

Вторникъ 22 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Грунтъ состоялъ изъ чернозема. Почти все пространство было занято ковылемъ. Въ 7 ч. переѣхали оврагъ Эбедейты-кара-су. Солончатая вода наполняла его только мѣстами. Остановились въ $11\frac{1}{4}$ ч. въ солонцахъ, на прѣсныхъ колодцахъ. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни откочевали снова. Пройдя верстѣ 10, оставили въ-сторонѣ колодцы; потомъ, пройдя еще версты 2, миновали соленое озеро Эбедей, около котораго виднѣлись нѣсколько другихъ, тоже соленыхъ, озеръ. Остановились въ 8 ч. у колодцевъ, не вдалекѣ отъ озера съ прѣсною водою.

Среда 23 ч. Откочевали въ $6\frac{1}{4}$ ч. по-полуночи. Дорогой по чернозему росъ исключительно ковыль. Очень часто въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи попадались небольшіе прѣсныя озера. На одномъ изъ нихъ остановились въ $11\frac{1}{4}$ ч. Въ 4 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ 8 ч. на прѣсномъ озерѣ.

Четвертъ 24 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Въ $8\frac{1}{2}$ перешли р. Тоболъ. Въ $9\frac{1}{2}$ ч. переправились черезъ р. Аятъ и остановились. Въ 2 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. на небольшомъ болотистомъ озерѣ.

Пятница 25 ч. Откочевали въ $4\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Остановились въ 11 ч. у прѣснаго озера. Въ 3 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ 7 ч.

Суббота 26 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Остановились въ 8 ч. возлѣ могилъ Ханъ-суяка.

Воскресенье 27 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Остановились въ 10 ч. около р. Тогузака. Въ 4 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ 8 ч.

Понедѣльникъ 28 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полудни и прибыли въ 11 ч. въ г. Троицкѣ.

В. ВЕЛЬЯМИНОВЪ-ЗЕРНОВЪ,

Д. Чл. Общ.

СЪѢЗДЫ УЧЕНЫХЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ, ВЪ 1856 ГОДУ.

(Записка, читанная Секретаремъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ засѣданіи Отдѣленія Статистики 18 октября 1856 г.)

I. Конгрессъ благотворительности.

Въ посѣданіи десять лѣтъ въ Брюсселѣ состоялось пять общихъ съездовъ ученыхъ всѣхъ націй. Система вѣтшней торговли, система тюремнаго заключенія, земледѣліе, общественная гигиена и статистическія изслѣдованія — вотъ тѣ предметы, которые поочередно призывали въ Брюссель какъ представителей политическихъ наукъ, такъ и практиковъ, для сужденій по такимъ важнымъ вопросамъ общественной жизни и управленія.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго въ 1853 г. Статистическимъ Конгрессомъ, г. Дюкнетіо, пользующійся почетнымъ именемъ и въ наукѣ, и въ управленіи благотворительными заведеніями въ Бельгіи, предпринялъ на себя трудъ приготовить нынѣ собраніе общенароднаго конгресса для совокупнаго обсужденія весьма разнообразныхъ вопросовъ, относящихся къ общественной благотворительности. Шестой международный конгрессъ открытъ занятія въ Брюсселѣ съ этою цѣлью въ сентябрѣ нынѣшняго года. Къ засѣданіямъ его собрались представители всѣхъ европейскихъ націй. Предметъ, назначенный къ обсужденію на конгрессѣ, по самому существу чрезвычайно обширенъ.

Улучшеніе участи рабочаго и неимущаго класса въ матеріальномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ составляетъ въ себѣ столько частныхъ, мѣстныхъ условий и столько общихъ вопросовъ, что сужденія объ этомъ предметѣ во всей